

159.8.02
12
Н. Сугрובה, А. Егидес

КАК НАУЧИТЬСЯ РАЗБИРАТЬСЯ В ЛЮДЯХ

А. П. ЕГИДЕС, Н. Ш. СУГРОВА

КАК НАУЧИТЬСЯ
РАЗБИРАТЬСЯ
В ЛЮДЯХ

АЛМА-АТА. «КАЗАХСТАН». АО «КАРАВАН». 1991.

159.903 am

E 29

ББК 88,5
E29

А. П. Егидес — кандидат психологических наук,
Н. Ш. Сугрובה — психолог

Егидес А. П., Сугрובה Н. Ш.

E29 Как научиться разбираться в людях. — Алма-Ата:
Казахстан: АО «Караван», 1991. — 72 с.

Знакомство с этой книгой поможет вам по-новому увидеть себя и других, лучше
понять родных, друзей и коллег, что, надеемся, благотворно повлияет на ваши
взаимоотношения.

ISBN 5-615-01029-0

Без объявл.
E 0303030000—000
401(05)—91

ББК 88,5

SBN 5-615-01029-0

© А. П. Егидес, Н. Ш. Сугрובה, 1991

585531

ЧТО ТАКОЕ «РАЗБИРАТЬСЯ В ЛЮДЯХ»?

КАЖДЫЙ может вспомнить среди своих знакомых тех, кто прекрасно разбирается в людях, и тех, кто совершенно не умеет этого делать. Также и читая художественную литературу, мы интуитивно чувствуем, разбирается ли в людях автор — писатель, знаток человеческих душ.

Как же мы это определяем?

Некоторые произведения могут быть очень интересными для чтения, но читатель чувствует, что в них «все не как в жизни». Он может быть захвачен интереснейшими приключениями героев, но при этом совершенно не верить в их реальность, воспринимать их не как людей, живущих настоящей жизнью, а как манекены, действующие по мановению пера автора. По его прихоти герой может совершать несовместимые, немыслимые для одного человека поступки. Например, сыщик-супермен в каком-нибудь детективе может постоянно совершать подвиги, быть очень общительным и обаятельным, удачливейшим среди коллег, и при этом очень исполнительным и дисциплинированным, а также постоянным в своей трогательной привязанности к жене. Читатель может любить такого героя, но все равно чувствовать невозможность его появления в настоящей жизни.

В жизни каждый характер имеет свою «логику», т. е. существуют поступки совместимые, которые можно ожидать от одного и того же человека, а существуют такие, которые противоречат друг другу и могут быть совершены только разными по характеру людьми. Именно пониманием и соблюдением логики характера отличается писатель, которого мы определяем как «разбирающегося в людях», от писателя, в людях не разбирающегося.

Разбираться в людях и означает понимать логику каждого характера (будь то в литературной работе или в жизни), уметь по небольшому количеству уже известных поступков человека представить его характер в целом, знать, чего можно от такого человека ожидать, чего можно от него требовать, а чего — нельзя, чему его можно научить,

а чему — нельзя. Научившись этому, человек перестает удивляться «неожиданным» поступкам окружающих, перестает требовать от одних своих учеников, подчиненных, близких то, чего они выполнить не могут, но могли бы другие, если бы их об этом просто попросили.

Неумение учитывать цельность характера в литературном произведении приводит к тому, что автор произвольно наделяет свои персонажи только положительными или только отрицательными свойствами, отрывая от них тесно связанную с ними их обратную сторону.

Как ни странно, такое встречается и в жизни. Отрицательное отношение к кому-то из знакомых мешает человеку увидеть положительные стороны его характера. Бывает и наоборот, когда человек хочет видеть в ком-то из своих близких, в супруге или в ребенке, только положительные стороны и не приемлет естественно соседствующих с ними недостатков, которые действительно являются обратной стороной достоинств.

Например, часто жены жалуются на своих мужей за то, что те недостаточно «мужественны», т. е. недостаточно воинственно защищают свою жену в ее различных конфликтах с родственниками или соседями, в то же время принимая как должное их миролюбие по отношению к самой себе, покладистость характера и стремление к миру и покою в доме. Такие супруги, вместо того, чтобы сосредоточить свое внимание на достоинствах партнера и принимать их обратную сторону просто как данность, требуют от них порой совершенно невозможного. Множество подобных примеров можно привести и из области взаимоотношений родителей с детьми, сослуживцев, друзей, подруг и т. д. При этом, полагаясь на собственную интуицию и жизненный опыт, не стоит пренебрегать и исследованиями психологов, изучивших множество случаев, исповедей и даже множество полных человеческих биографий и разработавших различные классификации и типологии личности.

Познакомившись с подробно описанными типами личности, можно научиться по небольшому количеству поступков и внешних данных определять тип личности любого человека, т. е. в какой-то мере прогнозировать поведение партнера, его реакции на действия других людей, его интересы и возможности, его совместимость с другими людьми и т. д.

Кроме того, подобные психологические знания помогут каждому человеку определить свой собственный тип личности, объективно оценить свои достоинства и недо-

статки, а также стиль своего общения и с помощью рекомендаций скорректировать его. Они пригодятся тем, кто работает с людьми, руководит ими, для того, чтобы правильно расставлять кадры, составлять недолговременные или постоянные рабочие группы, назначать руководителей и исполнителей.

ТЕМПЕРАМЕНТ

ПРЕЖДЕ чем переходить к классификации характеров, познакомимся сначала с типами темпераментов.

Темперамент — это фундамент характера, его почва, врожденные предпосылки характера, которые передаются по наследству. Это общий стиль реагирования нервной системы на окружающую среду, результат действия генетических факторов и самых первоначальных условий развития человека в раннем детстве, в первые месяцы после рождения.

Самым первым выделил и описал различные типы темперамента великий врач древности Гиппократ. Он дал свое объяснение тому, что встречаются люди с различными типами реагирования на окружающее. Он полагал, что поведением человека управляют четыре основные жидкости, циркулирующие в его теле, — светлая желчь, кровь, слизь и черная желчь. Каждую из этих жидкостей он считал порождением одной из четырех природных стихий — огня, воды, воздуха и земли. Гиппократ считал, что темперамент человека определяется тем, какая из этих жидкостей преобладает в его организме (но во времена Гиппократа еще не знали о роли нервной системы в организме). Исходя из греческих названий этих жидкостей Гиппократ и дал соответствующие названия различным типам темперамента: холерики, сангвиники, флегматики и меланхолики.

Несмотря на то, что со временем изменились представления о причинах различий в темпераментах людей, психологические их характеристики в основном оставались и оказались верными, они только дополнялись и развивались.

Холерик. Это активный человек, деятельный, самостоятельный, подвижный. Он быстро приспосабливается к изменению окружающих условий, чувствует себя уверенно, любит общение, новизну и жаждет деятельности.

В то же время холерик очень возбудим, раздражителен, непостоянен, он быстро расстраивается, но быстро и успока-

ивается, быстро сердится, но отходчив, легко обижается, но скоро прощает обиду.

Сангвиник. Как и холерик, это активный, подвижный, деятельный человек, очень работоспособный, решительный и самостоятельный. В отличие от холерика он более стабилен, устойчив и менее возбудим.

Флегматик. От сангвиника отличается большой медлительностью, меньшей активностью, а от холерика — меньшей возбудимостью и подвижностью. Это спокойный, уверенный человек, который также обладает большой работоспособностью, но выполняет все не столь быстро, как холерик или сангвиник, но зато гораздо более тщательно, он обладает большим терпением и самообладанием.

Меланхолик. Человек с таким темпераментом — неуверенный, малоактивный, с невысокой работоспособностью, и в то же время, как и холерик, очень возбудимый, чувствительный, при этом, в отличие от холерика, легко поддающийся унынию, долго обижающийся, расстраивающийся и беспокоящийся.

Современное научное объяснение типы темперамента получили в работах русского физиолога И. П. Павлова.

Тип темперамента зависит от врожденного типа высшей нервной деятельности, свойственной человеку. В нервной системе сменяются два основных процесса — возбуждения и торможения. Вот от их взаимодействия и зависит тип темперамента. Во-первых, у всех людей эти два процесса разные по силе, по интенсивности протекания. Во-вторых, эти два процесса могут быть как уравновешены, так и неуравновешены, т. е. один из них может преобладать. И, в-третьих, разной может быть подвижность нервной системы, т. е. быстрота смены процессов одного типа другими.

Соотношение этих трех компонентов и определяет тип темперамента.

Первый компонент — сила, интенсивность, степень активности нервных процессов. У разных людей этот компонент может варьировать — от вялости, инертности и пассивного созерцательства на одном полюсе до высших степеней энергии, мощной стремительности действий и постоянного подъема — на другом.

Второй компонент — уравновешенность, степень возбудимости, динамические качества, такие как быстрота, резкость, ритм, амплитуда движений и речи. Они могут варьировать у разных людей — от высокой возбудимости и резкости до заторможенности и медлительности.

Третий компонент — подвижность, впечатлительность, импульсивность.

Разное сочетание этих трех свойств, врожденное, унаследованное человеком, и определяет тип его темперамента. Понятно, что всего таких сочетаний может быть восемь.

1. Слабый, неуравновешенный, подвижный — нервический.
2. Слабый, неуравновешенный, малоподвижный — чувствительный.
3. Сильный, неуравновешенный, подвижный — холерик.
4. Сильный, неуравновешенный, малоподвижный — пылкий.
5. Сильный, уравновешенный, подвижный — сангвиник.
6. Сильный, уравновешенный, малоподвижный — флегматик.
7. Слабый, уравновешенный, подвижный — беспечный.
8. Слабый, уравновешенный, малоподвижный — меланхолик.

Однако практически чаще всего встречаются четыре уже известных темперамента, т. е. четыре наиболее распространенных сочетания силы, уравновешенности и подвижности нервных процессов, которые сохраняют свои древние названия — холерик, сангвиник, флегматик и меланхолик. Их более точную психологическую характеристику каждый может составить самостоятельно на основе приведенной таблицы сочетания трех факторов.

Кроме того, обнаружено, что сила и подвижность нервных процессов чаще всего связаны между собой. Если у какого-то человека нервные процессы можно охарактеризовать как сильные, то скорее всего они окажутся и подвижными, поэтому многие исследователи объединяют компонент силы и подвижности в единую характеристику — экстраверсию, т. е. активность и подвижность, обращенность психики ко внешнему миру, в отличие от интроверсии — слабости и малоподвижности, обращенность во внутренний мир.

Например, Айзенк, составляя свой знаменитый тест на тип темперамента, определял его по сочетанию двух факторов — экстра- или интроверсии и уравновешенности, которую он называл стабильностью. У него получались четыре следующих сочетания:

1. Экстравертированный, нестабильный — холерик.
2. Экстравертированный, стабильный — сангвиник.
3. Интровертированный, нестабильный — меланхолик.

4. Интровертированный, стабильный — флегматик.

На основании этой классификации с помощью теста Айзенка каждый может определить степень своей экстравертированности и стабильности, а затем выяснить из таблицы тип своего темперамента.

ТЕСТ АЙЗЕНКА

1. Экстраверсия — интроверсия

1. Часто ли вы испытываете тягу к новым впечатлениям, к тому, чтобы отвлечься, испытать сильные ощущения?

«да» — + 1, «нет» — - 1, «иногда» — 0

2. Считаете ли вы себя беззаботным человеком?

«да» — + 1

3. Вы из тех людей, которые не лезут за словами в карман?

«да» — + 1

4. Любите ли вы часто бывать в компании?

«да» — + 1

5. Держитесь ли вы обычно в тени на вечеринках или в компании?

«да» — + 1

6. Обдумываете ли вы свои дела не спеша и предпочитаете ли подождать, прежде чем действовать?

«да» — - 1

7. Предпочитаете ли вы работать в одиночестве?

«да» — - 1

8. Нравятся ли вам первоапрельские шутки?

«да» — + 1

9. Чувствуете ли вы себя неудобно в какой-нибудь иной одежде, кроме повседневной?

«да» — - 1

10. Очень ли любите вкусно поесть?

«да» — + 1

11. Предпочитаете ли вы больше строить планы, чем действовать?

«да» — + 1

12. Говорите ли вы иногда первое, что придет в голову?

«да» — + 1

2. Стабильность — нестабильность

1. Часто ли вы чувствуете, что нуждаетесь в друзьях, которые могут вас понять, ободрить или посочувствовать?

«да» — + 1

2. Очень ли трудно вам отказаться от своих намерений?

«да» — + 1

3. Чувствуете ли вы себя иногда счастливым, а иногда — печальным без какой-либо уважительной причины?

«да» — - 1

4. Часто ли у вас бывают спады и подъемы настроения?

«да» — - 1

5. Часто ли вы теряли сон из-за чувства тревоги?

«да» — - 1

6. Верно ли, что вас легко задеть?

«да» — - 1

7. Часто ли вы бываете погружены в свои мысли?

«да» — + 1

8. Бывает ли у вас головокружение?

«да» — - 1

9. Трудно ли вам заснуть ночью?

«да» — - 1

10. Долго ли вы переживаете после конфуза?

«да» — + 1

11. Часто ли вы чувствуете себя неловко в обществе людей выше вас по положению?

«да» — - 1

12. Часто ли у вас «сосет под ложечкой» перед важным делом?

«да» — - 1

Подсчитайте количество баллов по каждой из двух шкал. Если по шкале «экстраверсии» оно окажется больше нуля, то вы — экстраверт, если меньше, то вы — интроверт. Если сумма баллов по шкале «стабильности» выше нуля, то вы стабильны, если меньше — то не стабильны. Теперь по сочетанию этих двух компонентов определите тип вашего темперамента.

Помните, что «хороших» и «плохих» темпераментов не существует. У каждого из них есть как положительные, так и отрицательные черты.

Не забывайте также и о том, что темперамент — врожденное свойство человека, поэтому не надо стремиться изменить его, а необходимо научиться правильно использо-

вать его положительные черты и уметь сглаживать его недостатки.

Часто люди, долгое время находящиеся вместе, например, супруги или сослуживцы, проработавшие бок о бок многие годы, стремятся переделывать друг друга, добиться того, чтобы их типы поведения были сходными. Например, речь часто идет о быстроте выполнения того или иного рабочего задания, или, если речь идет о супругах, о расторопности в домашней работе.

Более быстрый и расторопный из партнеров, раздражаясь из-за медлительности другого, пытается научить его своему стилю работы, если же это не удастся (а это не удастся, когда речь идет именно об особенностях темперамента, а не о воспитании), то оба считают себя несовместимыми и свое сотрудничество или брак неудачным.

Психологически это неверно — совместимыми являются именно люди с противоположными свойствами темперамента, так как они не повторяют, а именно дополняют друг друга, что и необходимо для длительного сотрудничества или совместной жизни. Дело в том, что подобная взаимодополняемость позволяет паре наиболее успешно решать все встающие перед ней задачи, каких бы различных, а порой и противоположных качеств они не требовали. Если необходима быстрота в работе, пусть за нее возьмется холерик или сангвиник, а если важны тщательность или терпение — флегматик или меланхолик. В таком случае эта пара будет гораздо успешнее и устойчивее, чем пара с одинаковыми темпераментами. Единственное, что нужно для этого, — чтобы оба партнера понимали благоприятность противоположных сочетаний, рассматривали их не как несовместимость, а, наоборот, как удачный выбор.

РАЗЛИЧНЫЕ СТЕПЕНИ ВЫРАЖЕННОСТИ ЛИЧНОСТНЫХ ЧЕРТ

ЕСЛИ составить полный набор личностных черт и как бы «примерить» их к отдельному человеку, то мы увидим, что каждая из них может у него либо вовсе отсутствовать, либо быть выраженной с различной степенью яркости — от еле заметной, крайне редко проявляющейся в поведении, до ярко выраженной, занимающей центральное положение в рисунке личности, порой даже мешающей человеку нормально жить. Образно можно представить себе человека, обладающего определенным набором личностных черт как

такого «ежика», оцетинившегося всеми своими иголочками. Большинство иголочек одинаковые — это просто личностные черты. Если какие-то черты несколько выделяются, то несколько таких черт составляют рисунок личности. Если одна из них выделяется больше, то это так называемая акцентуация личности. Акцентуированная личность — это личность со своим ярко выраженным характером, в котором явно преобладает одна из личностных черт. О таких людях мы и поведем речь при разборе типов личности. Еще более выраженное «выступление» одной личностной черты — уже область болезненных проявлений: если какое-то свойство характера выражено настолько, что мешает его носителю адаптироваться в обществе, то речь идет о психопатической личности, а если оно еще и все время усиливается, обостряется, прогрессирует, то речь идет уже о психической болезни.

Мы будем рассматривать развитие разных личностных черт в рамках нормы, основываясь на классификации акцентуированных личностей, предложенной и разработанной Ганнушкиным и продолженной Леонгардом, а также советским психиатром Личко (особенно в отношении подростков).

Выделяется 10 основных типов акцентуированных личностей, у которых ярко выражена одна какая-то черта.

Прежде чем приступить к их описанию, хочется подчеркнуть, что среди них ни в коем случае не нужно выискивать «хороших» или «плохих». С одной стороны, любая черта может иметь как положительное, так и отрицательное значение для взаимоотношений человека с другими людьми, в зависимости от степени ее выраженности, по принципу «ничто не слишком». Например, такая черта, как целеустремленность. Если она полностью отсутствует — это, конечно, осложняет жизнь как самого человека, так и его окружающих, особенно близких и коллег. Если эта черта выражена настолько сильно, что ее обладатель идет к своей цели или к своим целям по судьбам других людей по принципу «цель оправдывает средства», то речь идет уже о психопатической личности, чье существование нарушает человеческие отношения часто непоправимо. Только среднее, в рамках рисунка личности или несильной акцентуации развитие этой черты оказывается полезным и благоприятно влияет на судьбу человека. И это касается любой черты.

С другой стороны, в общении с разными партнерами одна и та же черта характера человека может оказаться и «положительной» и «отрицательной». Как мы уже

говорили, любая положительная черта имеет свою обратную сторону. (В характеристике каждого психопата мы будем выделять условно его «положительные» и «отрицательные» черты для того, чтобы подчеркнуть двойственность любого проявления).

Поэтому, повторим, не нужно разделять психотипы на «хорошие» и «плохие», нужно принимать их такими, какие они есть, со всеми их достоинствами и недостатками, понимая, что людям нужны они все, каждый из них незаменим в своей области, на своем месте. И целью должно стать не переделывание людьми друг друга, а правильное общение с учетом их свойств, стремление помочь каждому найти то самое место, где он может наилучшим образом как для себя, так и для окружающих проявить себя, принести максимальную пользу, развить и реализовать все заложенные в нем особенности, способности и таланты.

Итак, мы выделяем десять основных психотипов, которые, однако, в жизни не слишком часто встречаются в «чистом» виде. Обычно каждый человек обладает свойствами двух-трех из них, опять-таки в различной степени. И не стоит забывать еще и о том, что существуют неакцентуированные личности — люди, у которых в рисунке личности нет явно заметных «выступов».

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПСИХОТИПОВ

ВЫСОКОЭНЕРГИЧНЫЕ (АГРЕССИВНЫЕ)

1. **ЭПИЛЕПТОИД.** Любовь к порядку.
2. **ПАРАНОЙЯЛЬНЫЙ.** Целеустремленность.
3. **ГИПЕРТИМ.** Постоянно повышенный фон настроения. Экстравертированность.
4. **ИСТЕРОИД.** Демонстративность.

НИЗКОЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ (ДЕФЕНЗИВНЫЕ)

5. **ШИЗОИД.** Интровертированность.
6. **ПСИХАСТЕНОИД.** Неуверенность.
7. **ГИПОТИМ.** Постоянно пониженный фон настроения.
8. **СЕНЗИТИВ.** Повышенная чувствительность.

НЕПОСТОЯННЫЕ

9. **ЦИКЛОИД.** Смена двух противоположных состояний — гипертимного и гипотимного.
10. **КОНФОРМНЫЙ.** Зависимость от окружения.
11. **НЕУСТОЙЧИВЫЙ.** Полное непостоянство проявлений.

Экстравертированность — жизнь «вовне», обращенность преимущественно ко внешнему миру.

Интровертированность — жизнь «внутри себя», погруженность во внутренний мир.

Демонстративность — стремление быть в центре внимания.

В краткой характеристике психотипов даны только ведущие, характеризующие признаки. Признак, ведущий у одного психотипа, может наблюдаться и у других, но не являться для них основным, характерообразующим.

ПОДРОБНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПСИХОТИПОВ

1. ЭПИЛЕПТОИД

Высокий энергетизм. Такие люди на протяжении всей жизни полны энергии. Эта энергия может ничуть не убывать с годами и сохраняться на высоком уровне вплоть до старости. Даже в старости они могут заниматься физкультурой, бегать, громко говорить, организовывать всех вокруг себя, быть активными, так называемыми общественниками, например, в домоуправлениях. Своей активностью epileптоиды могут даже мешать, надоедать окружающим.

Агрессивность. В экстремальных ситуациях агрессивность epileптоида может выступать как храбрость, непокорность, отвага в бою и т. д. В обыденной жизни проявляется гневливостью, взрывчатостью, обвинительностью, придирчивостью, активной борьбой за справедливость (это особенно выражено из-за их любви к порядку), злопамятностью, мстительностью.

Любовь к порядку. Epileптоид (в отличие от целеустремленного паранойяльного) не изобретает новых порядков. Он — приверженец тех порядков, которые были даны ему другими. Поэтому он законопослушен и консервативен. Такие люди стараются поддерживать порядок во всем — общественный порядок, порядок в вещах, в семье, соблюдать все нравственные законы и запреты, гигиенические нормы и все другие возможные правила.

Сфера чувств. Настроение у эпилептоида в основном ровное. Раздражительность может проявляться в связи с замеченным беспорядком, неаккуратностью, грязью, какими-то другими нарушениями.

Такие люди достаточно самолюбивы, но не столько развито у них личное самолюбие, сколько оно проявляется, если будут задеты его принципы, устои, честь его семьи, его «клана», его национальности, «честь мундира» (в отличие, например, от истероида, который болезненно самолюбив именно к личным оскорблениям).

Эпилептоид не чувствителен к чужому горю, если это обида, нанесенная человеку, и его страдания лежат лишь в области чувств. Но если он увидит в нанесенной кому-то обиде нарушение закона, несправедливость, то он может не только посочувствовать пострадавшему, но и реально помочь ему, вступить за него и в силу своей агрессивности и любви к порядку активно бороться за справедливость (в отличие, например, от гипотима, который, будучи очень чувствительным к чужому горю, не способен предпринять какие-либо усилия для организации реальной помощи).

В крайнем случае эпилептоиду могут быть свойственны сентиментальность и жесткость, парадоксально соседствующие в одном человеке. Всем известны случаи, когда жесточайшие к людям палачи и каратели были очень привязаны к своим домашним животным или оказывались примернейшими семьянинами, преданно любящими своих детей. Выражением сочетания сентиментальности и жесткости может стать и такое свойство, как ханжество.

Эпилептоид часто переживает конфликт между свойственной ему агрессивностью и многозначительными «нелзя», которые заставляют его сдерживать ее. Подобный конфликт, загоняющий агрессию в бессознательное, может потом проявиться в еще большей неконтролируемой и кажущейся беспричинной вспышке агрессивности, или, долго сдерживаемый, вызвать инфаркт.

Итак, разделим условно все черты этого психотипа на «отрицательные» и «положительные».

«Отрицательные»: жесткость, нечувствительность, гневливость, требовательность.

«Положительные»: тщательность, аккуратность, исполнительность.

2. ПАРАНОЙЯЛЬНЫЙ

Целеустремленность. Это человек, вся жизнь которого подчинена достижению определенной цели или ряда целей.

При слишком выраженной этой черте человек способен не только полностью пренебрегать интересами окружающих, но и идти по их судьбам. В отличие от эпилептоида, которому тоже свойственна целеустремленность в наведении порядка любой ценой, паранойяльный способен подчинить цели не только чужие судьбы, но и пожертвовать собственным благополучием, «наступить на горло собственной песне». Он легко откажется от удобств, вкусной пищи, комфорта, даже от любви «ради дела».

В отличие от эпилептоида, который подчиняется линии, данной другими, паранойяльный самостоятелен — он сам ставит цель, сам добивается ее, сам ведет за собой других. Паранойяльный независим, в отличие от эпилептоида, который зависит от внешних правил. Паранойяльному свойственно пренебрегать законами, нарушать их (в отличие от законопослушного эпилептоида). Нарушая законы, он не кается (как гипертим, который нарушает их случайно из-за своей повышенной энергичности, а потом жалеет об этом), потому что он нарушает их преднамеренно по принципу «цель оправдывает средства», и потому что, нарушая общие законы, он ориентируется не на них, а на те новые законы, способствующие выполнению его задач, которые придумывает и вводит он сам. Паранойяльному свойственно в качестве целей часто выдвигать глобальные идеи переустройства общества. На этом пути он увлекает за собой множество людей, в том числе эпилептоидов, изобретая различные призывы и лозунги. Из наиболее ярких примеров таких паранойяльных лозунгов известен такой, как «Загоним человечество железной рукой к счастью». Причем тащат они людей на веревке именно в свой рай, в их собственном понимании, а не в представлении «облагодетельствованных».

Высокий энергетизм и агрессивность. Эти свойства находятся у паранойяльного в тесной связи с его основным свойством — целеустремленностью.

Раздражительность, гневливость появляются тогда, когда кто-то или что-то оказывается на их пути к цели. Однако паранойяльный может и сдерживать свою агрессию, если это необходимо для достижения его цели, для его дела. Поэтому паранойяльные личности, как и эпилептоиды, являются «поставщиками» инфарктов.

Большая энергичность паранойяльных проявляется также и в их большой пробивной силе, направленной на достижение их целей.

Сфера чувств. Паранойяльному, как и эпилептоиду, свойственна обвинительность. У эпилептоида она связана с нарушениями закона и порядка, а у паранойяльного —

с «предательством». Предательством он считает любой отход от него кого-то из его бывших сподвижников или единомышленников, отступничество, неполное согласие, критику.

У паранойяльного, как и у эпилептоида, не очень развита личная обидчивость, он обижается за свои идеи, за свое дело.

Паранойяльная личность совершенно не чувствительна к горю вокруг себя. Даже если в целях ее присутствует желание общественного блага, альтруизм по отношению ко всему человечеству, любовь к людям «вообще», то на отдельных личностей этот альтруизм и эта любовь не распространяются. Отдельная личность не принимается во внимание, ее интересы не учитываются, ее можно и уничтожить для блага «всех».

У таких людей слабо выражено не только сочувствие к другим, как и у эпилептоидов, но, в отличие от эпилептоидов, и стремление помогать несправедливо обиженным. Он никому не понимает, но и его обычно никто не понимает. Поэтому он одинок, будучи окружен преданными сподвижниками.

Настроение у паранойяльного ровное, колебания его связаны с успехами или неудачами на пути к цели. Для «дела» он может овладеть сознательным контролем за своими эмоциональными проявлениями, например, аутотренингом.

Паранойяльному необходимо признание, общественное одобрение. Он честолюбив, но не мелочно, а по большому счету — ему необходимо одобрение сильных мира сего, а не аплодисменты толпы, как истероиду.

3. ГИПЕРТИМ

Энергичность. Повышенное настроение. В отличие от эпилептоида и паранойяльного энергичность гипертима проявляется в первую очередь не в агрессивности, а в постоянно повышенном настроении. Его хорошее настроение почти не зависит от того, что происходит кругом, даже в стрессовых ситуациях он весел и подбадривает других.

Энергия, которая бьет из гипертима через край, не дает ему возможности сосредоточиться на чем-то, на каком-то одном деле, мысли, цели. Он не организован, его действия неупорядочены. Любые решения он принимает мгновенно и необдуманно. Перефразируя известную пословицу, о нем

можно сказать, что он «7 раз отрежет, ни разу не отмерив», в отличие от своей противоположности — психастеноида, который «7 раз отмерит и ни разу не отрежет».

Подобная энергичность и неорганизованность постоянно приводят к тому, что гипертим непреднамеренно нарушает законы и нравственные нормы. Происходит это совершенно случайно, гипертим как бы «не замечает» их. Но законы он нарушает лишь по мелочам, т. к. не имеет злого умысла, а нарушив нравственные нормы, ненароком обидев кого-нибудь, сразу раскаивается — «грешит и кается».

Сфера чувств. В любом своем эмоциональном проявлении гипертим быстро зажигается и столь же мгновенно гаснет. Все чувства его неглубокие и нестойкие. Вспышки раздражения быстро проходят. Возникший по его вине конфликт такой человек сам быстро улаживает. Кратковременно поддавшись чувству гнева, быстро отходит, может перейти сразу к веселью. Приступ самолюбия не бывает длительным.

Гипертимам совершенно не свойственен эгоизм. Они привыкли с легкостью делиться даже последним, не говоря уже об излишках. Можно говорить даже об их щедрости. Но идиллическую картину щедрости несколько омрачает тот факт, что щедрые поступки часто могут совершаться не только в ущерб себе, но и своим близким — жене, детям. Потратив последние деньги на то, чтобы «по-человечески» угостить друга, гипертим не заметит, что до полочки оставил свою семью без средств к существованию и заставил жену одалживать, экономить и мучиться. Такие прозаичные мелочи его не занимают.

Альтруизм — одна из наиболее заметных черт гипертима, причем в отличие от паранойяльного — это именно любовь к ближнему, а не к людям «вообще». Такой человек мгновенно, не раздумывая, бросается на помощь другому, может совершить даже подвиг, например, при пожаре. Часто приходится слышать, что «ко всеобщему удивлению» при чрезвычайных обстоятельствах отличился подросток, который в обычной жизни зарекомендовал себя как злостный хулиган. Но, с психологической точки зрения, в этом нет ничего удивительного — все это проявления логики одного и того же характера, склонности совершать необдуманные поступки.

При этом гипертим не честолюбив. Он не стремится целенаправленно к славе, т. к. вообще ни к чему не стремится целенаправленно (яркий пример положительного проявления отрицательного качества). Но если слава

пришла к нему, он не будет скромно отказываться от нее, как поступил бы на его месте психастеноид, но и не станет упиваться ей подобно истероиду.

Понятно, что гипертим добр и незлопамятен (в отличие от исключительно мелочно-злопамятного эпилептоида). Он не помнит ни зла, причиненного ему, ни зла, причиненного им самим другому человеку. Обидев кого-то или с кем-то поссорившись, он может в следующий раз при встрече бурно радоваться. Обиженному кажется, что он делает это нарочно, «делает вид, что ничего не произошло», но гипертим просто не помнит ссоры (тогда как его партнер, возможно, страдал и переживал все это время) или же он просто не заметил обиды. Если же такой человек обидел кого-то и ему на это укажут, то он либо начнет тут же бурно извиняться, либо бросится заглаживать свою вину каким-нибудь добрым делом. Но и чувство вины он переживает недолго, совесть его не мучает. Такой психотип сам не ждет благодарности за сделанное кому-то добро, но и не умеет быть глубоко благодарным другим.

Это «неисправимый» оптимист, никогда не страдающий глубоко, не склонный к нервным расстройствам и инфарктам, т. е. никогда не сдерживает никаких своих проявлений, в отличие от эпилептоида и паранойяльного, ни при каких, даже самых безвыходных обстоятельствах не помышляющий о самоубийстве. Его девиз в трудном положении: «Все хорошо, прекрасная маркиза».

Итак, «положительные» черты: энергичность, жажда деятельности, оптимизм, доброта, щедрость, хорошее настроение, отходчивость, стремление помочь.

«Отрицательные»: неорганизованность, непостоянство, поверхностность, забывчивость, невнимательность, неблагодарность, легкомысленность, склонность к аморальным поступкам, прожектерство.

4. ИСТЕРОИД

Демонстративность — стремление быть в центре внимания. Если эта черта развита в рамках рисунка личности, то такая личность просто любит находиться в центре внимания. Если речь идет об акцентуации, то довольно много усилий прикладывается к тому, чтобы это внимание завоевывать, желательно адекватными средствами. Ну, а если же речь идет уже о психопатии, то наблюдается желание таких людей привлечь к себе внимание уже любыми средствами, вплоть до криминальных. Типичный пример такого поведения — история Герострата, который сжег храм и готов был

поплатиться за это жизнью, лишь бы стать известным.

Что бы ни делал истероид, какие бы чувства он ни проявлял, какие бы поступки ни совершал, для него важно не столько их содержание, сколько их форма, то, помогут ли они привлечь внимание.

Одно из проявлений демонстративности — эгоизм, постоянная забота о себе, сосредоточенность мыслей на себе, учет только своих собственных желаний и т. д.

Как ни странно, иногда истероид может быть и хорошим слушателем — это происходит в том случае, если он задался целью продемонстрировать окружающим, какой он вдумчивый, внимательный и понимающий.

В целом у таких людей всегда завышена самооценка, что они и стараются все время подчеркивать, но иногда, для того, чтобы получить лишнюю похвалу от окружающих, они могут специально показушно принижать себя, «прибедняться», «напрашиваться на комплимент».

При достаточном развитии истероидных черт человек и наедине с собой ведет себя так же, как и на людях. Дело в том, что он никогда не чувствует себя наедине — в такие моменты его зрители — «все человечество» и, может быть, именно наедине с собой он и играет больше всего. С другой стороны, наедине с собой он как бы постоянно репетирует свое поведение в любой мелочи, старается вести себя так, чтобы, если вдруг кто-то подсматривает, то пусть он удивится его грациозности. При приеме в театральные вузы есть целый ряд проб, в которых абитуриенту может пригодиться такое постоянное «репетирование» — это как бы случайные, незапланированные просьбы комиссии закрыть окно, переставить поближе стул и т. д., рассчитанные на то, чтобы посмотреть, как двигается человек, когда не знает, что за ним следят.

Истероиды энергичны, хотя гораздо менее, чем ранее описанные психотипы. Однако обычно они быстро выдыхаются после всплеска энергии. Но если речь идет о профессиональном актере, то на спектакль его хватает. Главное в его работоспособности — поддержка успехом и внимание. Если это есть, то он неистощим. Но стоит появиться хоть самой маленькой неудаче, пусть даже в самом начале работы, истероид сразу же буквально выдыхается, устает, становится неспособным к дальнейшей деятельности.

Сфера чувств. В отличие от эпилептоида и паранойяльного, у которых очень развито рациональное начало, истероид — ярко выраженный художественный, чувственный, а не мыслительный тип.

Настроение у этого психотипа постоянно колеблется, наблюдается эмоциональная неустойчивость, легкий переход от слез к смеху и наоборот. Если у него есть повод для страдания, то он будет страдать так активно и демонстративно, что заставит страдать всех вокруг, сам все больше и больше «накручивая» себя, не позволяя себе успокоиться. Для демонстрации своих несчастий истероид может пойти и на крайние меры — самоубийство, хотя процент смертельных исходов после таких попыток у них не очень высок. Смерть от самоубийства у истероида может быть скорее случайной, она не была им запланирована — он просто хочет показать, как он страдает, привлечь к себе дополнительное внимание, вызвать жалость, сочувствие, переложить на других ответственность за свое состояние и обязанность искать выход из его собственного положения.

Сердиться, раздражаться, гневаться истероид будет и в том случае, если у него отнимают внимание окружающих. А сами эти чувства он использует для дополнительного, незапланированного «выступления».

Истероидная личность обидчива. Но, в отличие от эпилептоида, который обижается за свой «клан», или паранойяльного, который обижается «за дело», истероид обижается именно тогда, когда задевают его лично. На обиды, нанесенные его группе, он не реагирует — наоборот, иногда его радует, что оказались замеченными и выставленными напоказ недостатки его близких, друзей, коллег, чтобы на их фоне заметнее были его достоинства и то, как он с ними мучается.

А личная обида очень ранит истероида, он может даже заплакать, но в отличие от гипотима, который плачет от беспомощности и плачет тихо, он плачет демонстративно, может изобразить глубокое горе, чтобы окружающие почувствовали себя виноватыми. После обиды у такого человека всегда следуют долгие «выяснения отношений».

Истероид может проявить смелость, даже пойти на подвиг, но если гипертим, совершая подвиг, ни о чем не думает, то истероид совершает его, не забывая о зрителях, для них. В соответствующих чрезвычайных обстоятельствах он может даже погибнуть, лишь бы красиво, лишь бы на виду у всех. Вообще такие люди любят острые ощущения и особенно любят бравировать этим.

Они могут быть и альтруистичными, делать добро, если это всем заметно, например, выступать на больших благотворительных вечерах или концертах. Тихое, неза-

метное добро, бескорыстная помощь, не привлекающая ничьего внимания — не для них.

Истероиды очень честолюбивы, их интересует не признание по существу, а его внешние проявления — аплодисменты, известность его имени, знакомство со знаменитостями, афиши и т. д.

Сами требуя преувеличенной благодарности за любое свое действие, истероиды обычно неблагодарны. Они принимают различные благодеяния окружающих как должное, как награду за их собственную исключительность, за счастье находиться рядом с ними. И все им кажется мало, все они кажутся себе неопределенными или недооцененными.

Нравственные проявления истероида зиждятся не на постоянных нравственных принципах — что хорошо, а что плохо, а на том, чем именно выгоднее и вернее можно в данный момент привлечь к себе внимание: нравственным поступком или безнравственным. Позиция при этом может быть либо «Смотрите, какой я хороший» либо «Вот какой я плохой и любите меня такого».

Таким образом, к «положительным» проявлениям истероидной акцентуации личности можно отнести: артистичность, талантливость, художественность, внимательность к мнению окружающих.

К «отрицательным»: эгоистичность, самовлюбленность, обидчивость, конфликтность.

5. ШИЗОИД

Интровертированность — малая контактность и жизнь, свернутая во внутреннем мире.

Это ярко выраженный мыслительный тип, теоретически переосмысливающий внешний мир, перерабатывающий объективную реальность в какие-то формулы и укладывающий их в прокрустово ложе своих, созданных им самим, а не выведенных из объективного мира схем.

Мысль шизоида (в отличие от паранойяльного, который тоже мыслитель, но все время мыслит в одном направлении) свободно развивается, бесцельно плывет по волнам его сознания. Он творит свободно и бесцельно — просто выдает продукт своей свободной умственной деятельности. У него много идей, открытий, изобретений. Многие из них безжизненны, оторваны от реальности. Но среди десятков таких найдется одно, которое окажется гениальным. Сам шизоид этого может и не оценить — он одинаково равно

относится ко всем идеям, но находящийся рядом паранойяльный может понять, достижению какой цели способна послужить очередная идея шизоида, правильно подать ее, а иногда и пожнет лавры, тогда как шизоид, почти не замечая судьбы своего детища, займется дальнейшими исследованиями. Шизоид не заботится ни о том, чтобы кому-то пригодились его исследования, ни вообще о том, чтобы быть понятым. Таков был, например, великий философ Гегель, создавший сложную философскую систему. Когда ему сказали: «Действительность не укладывается в Ваши схемы», он ответил: «Тем хуже для действительности».

Обращенность таких людей исключительно во внутренний мир приводит к тому, что они совершенно безразличны к организованности мира внешнего. Фактически можно сказать, что они просто не замечают разницы между порядком и беспорядком, им это все равно. Но поскольку окружающие обращают внимание на порядок, то это безразличие ко внешней организованности проявляется как нелюбовь к порядку.

У шизоида свой собственный порядок — у него хорошая память и порядком он считает такое состояние, когда все вещи лежат именно на тех местах, куда он их в последний раз положил. Специально наводить порядок даже в мире своих мыслей он считает занятием ниже своего достоинства — укладывать свои схемы в чужие.

Шизоид слабо энергетичен, у него мало внешней активности при интенсивной работе мысли.

Сфера чувств. Настроение шизоида не зависит от внешних причин, поэтому может оставаться достаточно ровным в любых сложнейших ситуациях. Тем более, что, если он и переживает какие-то чувства, то тоже во внутреннем плане и это может остаться просто неизвестным стороннему наблюдателю. Вспышки раздражительности, гнева, обвинительности могут быть связаны с вторжением в «его» порядок, нарушением его схем (кстати, иногда виновник этого мог сам и не заметить и не понять, что именно он сделал, как именно нарушил «порядок»).

Но вообще шизоид эмоционально холоден, не выражает почти никаких эмоций, не радуется и не печалится, не сердится и не смеется, он кажется только несколько неестественным, «восковым», «деревянным», зловещим, т. к. непонятен и непредсказуем.

Шизоиды не честолюбивы, т. к. не стремятся ни к каким

целям, вообще ни к чему внешнему. Они не авторитарны, т. к. не склонны не то что управлять, но и вообще как-то взаимодействовать с другими людьми. По той же причине им не свойственна и обвинительность (только в уже упоминавшихся редких случаях — по мелочам). Они вообще не принимают во внимание существование других людей, поэтому, не будучи обвинительными, с одной стороны, они, с другой стороны, не умеют быть и благодарными.

Такие люди малочувствительны к чужому горю, черствые, сухие. Могут быть даже жестокими. Но если жестокость эпилептоида — во имя соблюдения порядка, то жестокость шизоида чаще всего продиктована исследовательскими целями, любопытством. Например, такой подросток может мучить животное, чтобы посмотреть, «что у него там внутри».

В то же время шизоид может быть сам очень ранимым, но что именно его ранит, предсказать практически невозможно — ранимость его очень вычурная, как и вообще все его вкусы, представления о красоте, которые могут быть вообще нарушенными, извращенными.

Попробуем выделить свойства шизоида. «Положительные»: талантливость, ум, неприхотливость.

«Отрицательные»: неорганизованность, невнимательность, черствость, неблагодарность, необщительность.

6. ПСИХАСТЕНОИД

Малая энергетичность. Неуверенность. Психастеноиду свойственно сомневаться во всем, в правильности любого своего поступка, вывода, мысли и т. д. Малоэнергетичный шизоид все-таки более активен, а иногда может быть даже агрессивным, если нужно встать на защиту своих идей. По крайней мере, его энергии хватит на то, чтобы остаться при своем мнении и продолжать считать свои идеи хорошими и важными. Психастеноид же не только не может защитить свои достижения, но его энергии не хватит даже на то, чтобы продолжить считать их хорошими, он признает их плохими и будет искренне страдать от того, что не сумел создать ничего ценного.

Психастеноид совершенно не в состоянии принять решение — он не может отвергнуть ни одного предложения, отложить ни одного хода — для этого тоже нужна определенная внутренняя энергия. У паранойяльного, например, есть механизм отторгивания альтернатив — их соответствие или несоответствие цели. У психастеноида

никакого такого механизма нет. Он тщательно собирает все данные, факты, обстоятельства, взвешивает, раскладывает на «за» и «против», но дальше дело не движется...

Психастеноиду, как и эпилептоиду свойственна любовь к порядку, но эта любовь совершенно другого рода. В связи со своей крайне слабой энергетичностью психастеноид просто не может существовать в неорганизованном, неупорядоченном мире. Он слишком устает от любого беспорядка. Он слишком зависит от внешнего мира, любая шероховатость выводит его из состояния внутренней уравновешенности. Но и на наведение порядка у психастеноида тоже может не хватить сил, поэтому ему свойственно поддерживать его, не нарушать.

Сфера чувств. Психастеноид — мыслительный тип, он постоянно погружен в размышления, чаще всего глобальные — нравственные искания или размышления о смысле жизни.

Чувственный мир его беден, все чувства и эмоции вялые, «пастельных тонов». Настроение неровное, колеблется, но не как у истероида — от радости к горю, то есть не по всему диапазону, а лишь в его нижней части. Радоваться, активно веселиться психастеноиды не умеют.

Они на все вяло реагируют внешне. Не сердятся, не гневливы, не обвинительны, наоборот, склонны к самообвинению, очень расстраиваются, если что-то случайно нарушили, кого-то случайно обидели, или если им это только кажется. Очень справедлив к другим и слишком придирчив к себе (в отличие от эпилептоида, который к другим более придирчив, чем к себе).

Не смел, но и не агрессивен — никого не заденет, мухи не обидит, муравья не раздавит в буквальном смысле. Не хочет чужого, плохо защищает свое. Склонен к непротивлению злу.

Раним, обидчив, тяжело переживает обиду, но сомневается, правильно ли обиделся, нет ли здесь его собственной вины и быстро прощает.

Испытывает глубокое сочувствие к чужому горю, но не умеет действительно помочь. Однако может удовлетворить потребность обиженного в эмоциональной поддержке, т. к. способен выражать сочувствие и соболезнование очень долго (наверное, таковы были раньше профессиональные плакальщицы).

Итак, «положительные» качества психастеноида: нравственность, упорядоченность, серьезность, осторожность, справедливость.

«Отрицательные»: медлительность, занудливость, несмелость, самокритичность.

7. ГИПОТИМ

Слабая энергетичность. Очень низкая энергетичность гипотима проявляется в быстрой утомляемости и главное — в постоянно пониженном фоне настроения. Настроение его постоянно понижено настолько, что близко к депрессии. Часто и быстро образуются настоящие депрессивные состояния.

Сфера чувств. Эмоциональность гипотима, его настроение лабильно, переменчиво, неустойчиво, как и у гипертима, но только со знаком «минус», т. е. даже повышенное настроение все равно будет ниже среднего — колебания настроения и самочувствия не от плохого к хорошему, как у истероида, а от плохого к очень плохому.

У гипотима можно наблюдать очень интересное соотношение ранимости и обидчивости — обидчивость у него сильнее ранимости. Даже не будучи очень сильно задет и не очень переживая, гипотим будет сильно обижен на партнера по общению, т. к. быть обиженным — его основная привилегия в жизни. Подобное поведение очень интересно описано Э. Берном под названием «Игра на всю жизнь «Брюзга».

«Брюзга» — это человек, еще с раннего детства обиженный на своих родителей. Наверное, у него есть вполне основательные «детские» причины для обиды. Например, возможно, в его раннем детском возрасте его мать заболела и долго лежала в больнице, или вынуждена была разлучиться с ним на долгое время по какой-то другой уважительной причине. Но с точки зрения ребенка такая разлука непонятна и вполне закономерно воспринимается им как предательство. И вот он обижен на весь мир. Поскольку с детских лет он дуетя вполне намеренно, то и отменить свое такое поведение он может в любой момент, если почувствует в этом выгоду — именно так и поступают дети, когда приходит время обеда. И взрослый Брюзга, и маленький мальчик отменяют свое поведение на одних и тех же условиях: он должен иметь возможность перестать обижаться, не уронив своего достоинства, и ему обязаны предложить что-то стоящее взамен его привилегии быть обиженным. То есть он не живет просто, по своей инициати-

ве, а как бы постоянно делает одолжение своим окружающим за определенную плату с их стороны».

Из-за низкой энергетичности гипотим неудачлив, поэтому жизнь редко предоставляет ему какие-то подарки и ему остается только лелеять свои обиды по принципу «мои несчастья лучше ваших».

«Положительное» в гипотиме: острый критический взгляд.

«Отрицательное»: постоянное уныние.

8. СЕНЗИТИВ

Тревожность, мнительность, страх. Сензитив всего боится. Он испытывает страх перед миром вообще и старается как можно меньше с ним контактировать. Он живет как бы «в своей скорлупе». Сензитивы стараются как можно меньше ездить, поменьше выходить из дому, не очень любят ходить в гости. Работу или место учебы выбирают не по содержанию, а поближе к дому.

Сфера чувств. Чувствительность сензитива наиболее ярко проявляется в его умении «вчувствоваться» в другого человека. Они очень добры, отзывчивы, легко могут поставить себя на место другого человека, посочувствовать ему, даже полностью жить его жизнью, но затрудняются, если нужно приложить энергию для конкретной действительной помощи. Они очень деликатны, умеют быть благодарными и даже становятся преданными надолго за доброе к ним отношение.

Сензитивы в жизни довольствуются малым — они рады уже тогда, когда нет особых неприятностей, трудностей, препятствий, а сами себе они никаких трудностей не создают, никаких задач и целей не ставят.

Для того, чтобы как-то увереннее чувствовать себя в жизни, они с удовольствием поддаются влиянию «сильной» личности.

Сензитиву свойственна большая ранимость при отсутствии обидчивости. Расстраиваются они быстро и сильно, очень легко плачут, но, в отличие от истероидов, стесняются своих слез, пытаются их скрыть. Они вообще очень стыдливы и стеснительны, легко краснеют.

«Положительные» черты сензитива: доброта, спокойствие, внимательность к людям.

«Отрицательные»: страх, медлительность, несамостоятельность.

Три психотипа, которые нам осталось описать, не обладают своими собственными отличительными чертами — в них комбинируются черты других типов. Но комбинируются они по-разному.

9. ЦИКЛОИД

Циклоиды — это люди, в психотипе которых происходит периодическая смена гипертимной и гипотимной фаз. Причем в гипертимной фазе черты гипертима у циклоида могут быть выражены даже ярче, чем у самого гипертима. В гипотимной фазе циклоид находится в основном в депрессивном состоянии. Частота, с которой сменяются эти две фазы, может быть различной. У некоторых людей эти постоянные колебания настроения от одной крайности к другой происходят буквально несколько раз в течение суток. А у других циклоидов подобные колебания могут быть связаны со сменой времен года. Например, зимой и летом — подъемы, а весной и осенью — депрессивные фазы. Или иначе, как например, у А. С. Пушкина — весной и летом депрессии («Весной я болен...» и т. д.), а осенью и зимой — подъем.

10. КОНФОРМНЫЙ

Эти люди, не имея своего собственного личностного стержня как такового, постоянно ориентируются на важную для себя малую группу — семью, компанию, сослуживцев, постоянно действуют так, как принято в этой группе.

11. НЕУСТОЙЧИВЫЙ

Если конформная личность зависит от мнения группы и может его удерживать, то неустойчивый ничего не может удерживать и колеблется в зависимости от того, с кем он оказался рядом. Однако в его чертах могут проявляться свойства не любого психотипа, а только малоэнергетичных.

ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ ОСНОВНЫХ ТИПОВ ЛИЧНОСТИ

ПОЗНАКОМИВШИСЬ с различными психотипами, попробуем теперь представить себе, как будут вести себя

разные личности в различных обстоятельствах. Зная их основные свойства, уже нетрудно предсказывать их поведение в различных ситуациях, что и будет одним из основных элементов умения разбираться в людях.

Наметим основные признаки и ситуации, которые нам необходимо разобрать, чтобы составить себе полное представление о человеке. Это внешность, одежда, манера держаться и двигаться, это описание его дома и его поведения дома, его отношение к вещам и деньгам, его эрудиция и отношение к юмору, особенности его учебы, работы, карьеры, участия в общественной жизни, его отношение к религии, его хобби, и, наконец, особенности его общения с другими людьми — какой он в дружбе, любви, сексуальных отношениях, каков он как родитель.

После подобного разбора, определив по нескольким ключевым позициям или по нескольким ставшим известными нам фактам психотип человека (нового знакомого, друга, коллеги, подчиненного, начальника), тип его личности, мы уже сможем с большой долей уверенности предугадать его поведение в различных ситуациях.

ЭПИЛЕПТОИД

Внешность. Обычно это человек нормального, среднего телосложения. Он всегда аккуратно, даже подчеркнuto аккуратно одет, опрятен, на одежде обычно нет ни пятнышка, ни торчащей ниточки, ни даже чуть-чуть распахавшейся пуговички. Одеты они не сверхмодно, но и не вызывающе старомодно. Обычно классический стиль или мода 5 (± 2)-летней давности.

В связи со своей высокой энергичностью говорят эпилептоиды всегда четко и громко. Речь их хорошо организована и понятна. Это хорошие лекторы.

Дом. Любовь эпилептоида к порядку находит особо яркое выражение в состоянии его дома. Он свято поддерживает порядок в своих вещах, постоянно производит генеральные уборки, а в промежутках следит за тем, чтобы каждая вещь лежала на своем месте. Поддерживая подобные «сверхпорядок» и «сверхчистоту», эпилептоид требует того же и от своих домашних, постоянно преследуя их за любые нарушения — за вещь, положенную не на место, за черное пятнышко на дне кастрюли (если речь идет о женщине-хо-

зяйке), за другие мелочи. Точно также, придя в какой-то другой дом — в гости или по делу, эпилептоид первым делом смотрит на чистоту и аккуратность этого дома, по этим признакам оценивая хозяев как людей «приличных» и «недостойных». Кроме того, он часто и вслух высказывает хозяевам свои замечания, а если это близкие родственники — то наверняка возьмется за наведение порядка в их доме.

Эпилептоид не любит переездов с квартиры на квартиру, т. к. они нарушают привычный порядок. Убранство квартиры его не сверхмодное, а «как у всех», главное для него — «чтобы было не хуже, чем у людей».

Вещи. Эпилептоид любит вещи, именно любит, как другие любят людей, тем более, что к людям-то как раз у него особого интереса нет, к людям он относится скорее как к вещам, а к вещам — как к людям: не вещи для людей, а люди для вещей. Он помнит, откуда у него каждая вещь, как она ему досталась, как он ее покупал, принес, кто ее подарил. Причем, если это подарок, то он — не повод для воспоминаний о дарителе, а наоборот, человек — повод для того, чтобы вспомнить о подарке.

Занимаясь уборкой, эпилептоид может разговаривать вслух — беседовать со своими вещами, может быть, даже откровенничать с ними, потому что откровенничать с людьми ему не свойственно. Истероид тоже может во время уборки разговаривать с вещами, но мотивы его поведения совсем другие — он «репетирует», представляет себе, что он не один, или что за ним случайно кто-то подсматривает, в вещах истероид видит (в таких разговорах) не сами вещи, а как бы людей, своих знакомых или еще не знакомых. Эпилептоид же обращается именно к вещам, которые он очень любит.

Деньги. Эпилептоиду свойственно копить деньги, экономить, записывать расходы, планировать все траты и покупки; содержать свои финансовые дела в таком порядке, как и все остальные. Эпилептоид почти никогда не берет денег в долг, но если он обратился с просьбой одолжить ему денег, то можно смело это сделать, т. к. он будет исключительно точен и скрупулезен, запишет свой долг и отдаст его точно в то время, когда обещал. Самим же обращаться к эпилептоиду затем, чтобы одолжить денег, нежелательно — его удивляют и раздражают подобные просьбы, такая просьба может стать поводом для длительного нравоучения на темы о пользе экономии, вреде долгов. Если же у вас окажется

достаточно причин, которые заставят эпилептоида дать вам денег, то он также, как и когда сам брал в долг, запишет все в записной книжечке и строго в срок станет требовать возвращения долга, несмотря ни на какие ваши уговоры. Не очень ярко выраженная эпилептоидная экономность, тяга к накопительству, видна в характере известной героини Гоголя помещицы Коробочки. Если же это свойство доходит уже до уровня болезни, то оно превращается в скупость, стяжательство, иногда совершенно бессмысленное накопительство, как в случае с гоголевским Плюшкиным или еще более трагично — с пушкинским Скупым Рыцарём.

Здоровье. К своему здоровью эпилептоиды относятся совершенно так же, как и ко всему остальному — ответственно и организованно. Если они знакомятся с какой-нибудь оздоровительной системой, которая вызывает у них доверие, то они становятся ее активными приверженцами, систематически занимаются оздоровительным бегом, голоданием или другими процедурами. Эпилептоиды при этом стараются заставить заниматься по этой системе всех, кого они могут заставить (детей, супруга, домашних) и агитируют за нее всех, кого заставить не могут (сослуживцев, друзей и т. д.). Поэтому здоровье эпилептоидов чаще всего крепкое. Если, однако, они заболевают, то тщательно лечатся, соблюдая все предписания врача, тщательно дезинфицируя все предметы, которых касаются, чтобы не заразить домашних, и т. д. По крайней мере четкая организованность эпилептоида не позволяет ему пропускать ежегодные диспансеризации, поэтому их болезни вовремя выявляются и не бывают неожиданными (кроме инфаркта, который, как мы уже говорили, может часто угрожать эпилептоидам, т. к. они находятся в постоянном внутреннем напряжении из-за конфликта свойственной им агрессии и силы запрещающих правил).

Эрудиция. Эпилептоид может обладать тщательными, фундаментальными, даже энциклопедическими познаниями, но в его эрудиции обычно не хватает ни широты, ни глубины, ни творческого элемента.

Учеба. Эпилептоидов отличает целеустремленность в учении, в овладении накопленными человеческими знаниями. Это обычно отличники и в школе, и в институте, они выполняют все домашние задания вовремя, никогда не прогуливают уроков и не оставляют доучивание материала

перед экзаменом на последнюю ночь. Однако это стремление к овладению знаниями у эпилептоида не сопровождается желанием продвинуть науку. Делают открытия и решают проблемы другие (например, шизоиды), а эпилептоиды решают прикладные задачи, продвигают чужие идеи и воплощают чужие разработки.

Работа. Эпилептоид чаще всего выбирает профессию, которая ему ближе по характеру, например, финансиста, офицера, юриста, а в процессе этой работы, связанной с поддержанием порядка, развиваются все больше и сами черты его характера. Особенно ценен может быть эпилептоид как финансист, так как финансовые дела требуют особого порядка, тщательности и строгого соблюдения законности — всех тех качеств, которыми обладает эпилептоид. К сожалению, те же качества, не найдя себе достойного конструктивного применения, могут превратить эпилептоида в бюрократа, т. к. ему свойственно подчиняться не духу, а букве закона и официальная «бумажка» для него заведомо важнее живого человека. Ну а в работе с деньгами такие люди никогда не допускают растрат и не идут на риск.

Эпилептоид не сделает быстрой головокружительной карьеры, он будет медленно, но верно продвигаться по служебной лестнице.

Оказавшись начальником, управляющим людьми, эпилептоид будет как всегда очень требовательным и придирчивым, как к себе, так и к другим. Он умеет принимать решения быстро, не затягивая и не оттягивая. Но если есть время, то он может обмозговать все подробно. Стиль руководства у него скорее авторитарный, однако и в этом он очень подвержен влиянию условностей, того, как принято. Если сейчас принято, чтобы начальник руководил демократично, то ему нетрудно перестроится в духе времени.

Общественная жизнь. Вспомним, что для эпилептоида очень важна борьба за справедливость. Исходя из этого можно понять, что он всегда старается принимать активное участие в общественной жизни и политической борьбе. Однако не будем забывать, что справедливость для него может оказаться оторванной от человечности. Поэтому роль его будет определяться тем, в какое движение он попадает, потому что, приняв какие-то установки, он теряет способность в дальнейшем критически к ним относиться, начинает слепо их насаждать. Поэтому, если эпилептоид примкнул к прогрессивному движению, то он может внести

в него большой вклад и принести пользу людям, если только опять-таки не перегибнет палку и здесь и не превратит самую хорошую идею в пародию на нее. О таких именно людях и говорят, что они «большие марксисты, чем Маркс». Попав же в несправедливое реакционное общественное движение, эпилептоиды тоже «свято веруют» в него и готовы любой ценой воплощать его идеи в жизнь. Именно таково большинство рядовых членов различных фашистских партий (вспомним склонность эпилептоидов к жестокости). В любом движении, в любой партии они никогда не предадут, останутся до конца верными. Такие во времена правления Сталина «колебались вместе с генеральной линией партии».

Религия. В религиозном отношении эпилептоиды могут выступать в основном как хранители традиций, как свято верующая во все религиозные догмы паства, но никогда не как пророки или основатели религиозных течений.

Юмор. Эпилептоид не юмористичен. Любое нарушение логики и порядка раздражает его, и те картины, которые вызывают у остальных смех, приносят эпилептоиду множество страданий, т. к. он чувствует себя бессильным прекратить это «безобразие». Такие же чувства, кстати, вызывают у него и сюжеты классических комедий и трагедий, построенные на различных обманах, умолчаниях и незнании — эпилептоиду доставляет слишком много страданий процесс наблюдения за тем, как кто-то чего-то просто не знает, а в результате происходит трагедия. Ему хочется срочно выскочить на сцену и все упорядочить, а поскольку это невозможно, то он предпочитает покинуть зрительный зал, не досмотрев картины или спектакля.

Хобби. Частым увлечением эпилептоида является коллекционирование.

Учитывая честолюбие эпилептоида, можно представить себе, что он всегда стремится к тому, чтобы его коллекция была полнее других и в ней были исключительно редкие экспонаты.

Общение. Как и во всех остальных областях жизни, эпилептоид любит порядок в человеческих отношениях. Поэтому он не склонен к случайным знакомствам, а предпочитает общаться с друзьями детства, дома, школьными товарищами, сослуживцами и т. д. В общении он довольно поверхностен, т. е., добросовестно выполняя все принятые

в обществе ритуалы, не склонен идти на истинную неформальную человеческую близость, не раскрывается сам, не стремится поближе узнать другого, и если вдруг сталкивается с человеком, предлагающим ему теплое эмоциональное общение, то может даже и не понять, чего тот от него хочет.

Дружба. Однако, если эпилептоид считает кого-то своим другом (не важно, что он подразумевает под этим понятием), то он блюдет «святость дружбы», выполняет все свои обязательства, которые, как ему представляется, накладывает на него дружба, и требует от друга того же. Любый отход друга к другим или в другую компанию воспринимает очень болезненно и считает предательством.

Любовь. В любви для эпилептоида тоже очень важно, чтобы все было «как положено», отношения развивались бы логично, никаких особо неожиданных любовных всплесков он не переживает, любовных безумств не совершает, не ждет их от партнера, а если и сталкивается с таким поведением, то не понимает и осуждает его. Супружескую любовь эпилептоид воспринимает как долг, поэтому такой человек не склонен уходить из семьи, а если вдруг он окажется брошенным, то переживает измену очень глубоко, но не как потерю любви, а как предательство и измену долгу.

Сексуальность. Поскольку это высоко энергетичный психотип, для него характерна и высокая сексуальность, высокое сексуальное желание. Но в связи со своей любовью к порядку и почтению к запретам он очень боится какого-то любого «недозволенного» разнообразия в сексе, все время ограничивает свои желания рамками консервативных норм, очень боится всяческих ханжеских «нельзя». Поэтому, с одной стороны, высокая, а с другой, загнанная в ханжеские рамки сексуальность дополнительно повышает его невротичность. В процессе сексуального контакта эпилептоиду свойственно механически осуществлять ряд действий, необходимых для получения им самим сексуального удовлетворения, не думая при этом о партнере и не пытаясь и не умея наладить с ним глубокий личностный контакт. В плане интимно-личностного общения для эпилептоида важна в сексе только возможность ощущать свою власть, чувство господства над другим человеком, его подчинение. Однако, если эпилептоид познакомится с сексологической литературой, которая убедит его, что для здоровья женщины

и для нормальной интимной жизни пары необходимо, чтобы и она получала сексуальное удовлетворение, а для этого необходимо предпринимать такие-то и такие-то действия, то он может в сексуальном контакте с женой постоянно удерживать эту программу и стараться (хотя опять же чисто механически) доставить и ей удовольствие. Правда, слово «удовольствие» здесь несколько неуместно — эпилептоид делает это не для удовольствия, а для здоровья или для порядка, а может быть, из соображений честолюбия — чтобы сознавать себя «настоящим мужчиной».

Для женщины-эпилептоидки в сексуальных отношениях особенно важно соблюдение всех правил, учет всех мелочей. Она вообще не склонна расслабляться, позволять эмоциям захлестнуть свое сознание, она всегда остается несколько отстраненной, как бы наблюдает за происходящим со стороны, не включена в процесс общения. Тем более ей не удастся расслабиться, если не будет практически идеальных условий — полной обособленности (даже в своем собственном доме, со своим мужем она может ощущать неловкость перед родственниками), абсолютной чистоты, безукоризненного поведения партнера и т. д. Единственная эмоция, способная доставить ей (не физиологическое и психологическое) наслаждение, — сознание своей власти над женщиной.

Родительство. У эпилептоида сочетается безукоризненное выполнение своего родительского долга с невниманием к личности ребенка. Ребенок эпилептоида всегда будет хорошо одет, тщательно ухожен, вовремя накормлен, с ним занимаются родители для развития его способностей, за его здоровье внимательно следят и т. д. Но делается все не для вот этого конкретного ребенка, а для соблюдения выбранной родителями воспитательной системы. При этом совершенно не учитываются личностные особенности ребенка, его собственные склонности и желания. Такие родители находятся в зависимости от выбранной ими воспитательной системы, в зависимости от выбранной ими самими для ребенка жизненной цели, могут силой направлять ребенка-истероида в русло занятий точными науками вместо столь близкого и желанного ему художественного творчества, или т. д. Однако положительным в эпилептоидах как в родителях, бесспорно, является их верность родительскому долгу и ответственность за судьбу ребенка.

ПАРАНОЙЯЛЬНЫЙ

Внешность. Обычно это человек среднего или крепкого телосложения, активный, энергичный. У него громкий голос и быстрый темп речи. Он много движется. За модой такие люди обычно не следят, если только быть модно одетым не нужно для осуществления их основной цели. Если же это необходимо, то они в состоянии очень внимательно следить за модой и прекрасно одеваться. В основном же паранойяльные одеваются так, чтобы это было удобно для дела, для работы, ориентируясь на целесообразность, а не на внешнее впечатление.

Дом. Паранойяльный — человек не домашний. Его дом так же, как и все остальное, устроен по принципу целесообразности. Это может быть дом-мастерская, как бы продолжение работы. Если ему нужен для работы кабинет, то он будет устроен в самой большой комнате, а не «как принято»: в большой — гостиная, а кабинет — в маленькой. Паранойяльный вообще, в отличие от эпилептоидов, не ориентируются на то, как принято, а только на то, что удобно для дела. Поэтому дом его чаще всего неудобный.

Если же речь идет о женщине паранойяльного характерологического склада, то, если она включена в работу, мы увидим ту же картину, но если она — домашняя хозяйка или по какому-то причинам работа не удовлетворяет ее стремления к самореализации и она все свои силы вкладывает в дом, то тогда это будет образцовое жилище, в котором учтены все потребности живущих в нем, все сделано для удобства человека. В отличие от эпилептоида, у которого человек — для вещей, у паранойяльного, посвятившего себя дому, будет дом — для человека.

Вещи. К вещам паранойяльный относится по-деловому. Они — не самоцель, они служат ему или его делу. Если для работы ему нужны какие-то книги, то он не будет жалеть их, как эпилептоид, а станет делать заметки на их полях, т. к. это удобно для работы. Он может купить дорогую, но удобную вещь, а на предметы внешней роскоши не потратит ни копейки. Самые лучшие и дорогие вещи у него не будут стоять за стеклом в шкафу, а будут находиться в ежедневном употреблении.

Деньги. Паранойяльный — не стяжатель. Для себя лично он не возьмет ни копейки лишней нигде и ни у кого. Однако

для дела он может совершить любую махинацию и даже украсть. Таковы были лично абсолютно честные революционеры, которые участвовали в различных конфликциях в пользу революции, а иногда и в уголовных делах, ставивших своей целью добывание средств для революционной борьбы.

Здоровье. Если цель паранойяльного не лежит в такой области, для которой явно необходимо здоровье, то он своего состояния здоровья просто не замечает. Он кажется сам себе здоровым и, в отличие от эпилептоида, не пойдет на диспансеризацию, т. к. это мешает его работе. В результате такой человек может «свалиться» внезапно, как бы на фоне полного здоровья.

Если же его цель требует отменного здоровья (например, профессиональной спорт или др.), то усилия паранойяльного по поддержанию физической формы будут поистине неутомимыми.

Заболев, паранойяльный не умеет выполнять рекомендации врачей, соблюдать необходимый режим, вести щадящий образ жизни. Поэтому он продолжает работать — ходить на работу, или работать дома, или даже принимать своих сослуживцев в больнице, как раньше принимал их в своем рабочем кабинете. Поэтому вылечиться такому человеку всегда бывает очень трудно. Причем такое поведение паранойяльного нужно отличать от такого же поведения истероида, который также может продолжать активную деятельность, будучи больным, но делает это не «для дела», а для получения дополнительных порций восхищения от окружающих за свою стойкость и самоотверженность.

Эрудиция. Для паранойяльной личности характерны глубочайшие знания в избранной им области, иногда сочетающиеся почти с полным невежеством в других, «ненужных» ему областях. Он может иногда даже гордиться подобным невежеством, считая его одним из доказательств своей исключительной целеустремленности.

Учеба. Учеба у паранойяльных обычно идет «рвано», т. е. они изучают тщательно те предметы, которые им, как они считают, нужны, и совсем не обращают внимания на то, что, по их мнению, им не нужно. Являясь вообще личностью авторитарной, т. е. считая свое мнение единственно правильным, такой человек искренне считает требования учителей надуманными, их претензии — придирками и не

склонен выполнять общепринятых требований, изучать то, что ему не хочется. Кроме того, в отличие от эпилептоида, который не только послушно исполняет все требования учителей, но и тщательно заучивает довольно бессмысленный материал, паранойяльный не в состоянии просто зубрить нечто, чего он не понимает или что кажется ему нецелесообразным.

Работа. Если работа лежит в русле основной цели паранойяльного, то он — всегда на работе, всегда в работе. Однако ему трудно бывает работать в коллективах, поэтому наиболее успешной оказывается его деятельность, если это индивидуальная творческая работа. Творчество паранойяльного — это не свободное самовыражение, а поиск ответа на какую-нибудь великую загадку или решение какой-либо крупной проблемы. Именно такие личности двигают прогресс всего человечества, способствуют развитию всего общества.

Если же вести речь о месте паранойяльного в коллективе, то это — поставщик идей, которого нельзя ограничивать какими бы то ни было рамками, кроме постановки самой цели исследования, самой задачи поиска. Результаты работы паранойяльного нужно уметь принимать в том виде, в котором он их представляет. Заставлять его оформлять отчеты или выдавать только уже готовые, посчитанные, обсчитанные и «причесанные» результаты, значит тратить энергию и способности его попусту. В такой коллектив обязательно нужно включить эпилептоида или эпилептоидов для обработки, «доведения до ума» его результатов.

Карьера. Высокие деловые качества и высокий энергетизм паранойяльного могут выдвинуть его на руководящую должность. Если же занятие высоких должностей входит в цели паранойяльного, то он обязательно добьется этого, т. к. ему вообще свойственно добиваться своих целей любыми способами, шагать по интересам других людей и даже по их судьбам. А это как раз те качества, которые часто необходимы для продвижения по служебной лестнице — оно редко происходит само собой, исключительно благодаря собственным достижениям.

На какой-либо руководящей должности паранойяльный отличается тем, что умеет быстро принимать решения и брать за них на себя полную ответственность. С другой стороны, приняв какое-либо решение или хотя бы имея какое-то мнение, он уже не видит других решений и не приемлет чужих мнений, т. е. у него авторитарный стиль

руководства. Он всегда абсолютно уверен в своей правоте. Добиваясь исполнительности от подчиненных, он может действовать с нажимом, приказывать, покрикивать, употреблять власть к месту и не к месту. Такой стиль руководства хорош только для экстремальных условий, а в обычной жизни любого коллектива создает в нем невыносимую обстановку. Обычно из такого коллектива постоянно уходят попавшие туда хотя бы мало-мальски творческие и самостоятельные люди. Поэтому паранойяльный, волею судьбы или по собственным устремлениям оказавшийся на руководящей должности, не способен сплотить вокруг себя настоящий коллектив, вырастить учеников и последователей своего дела. Вокруг него собираются люди эпилептоидного и психастеноидного склада, очень верные ему, действительно помогающие ему в работе, дополняющие его качества своими, и пока он руководит своим коллективом, они добиваются больших или меньших успехов. Но стоит ему уйти (например, на пенсию), как коллектив становится нежизнеспособным, не может выдвинуть из своей среды нового руководителя и все дело постепенно затухает и разваливается.

Общественная жизнь. Если интересы паранойяльного лежат в научной или, например, в художественной области, то он не только не будет участвовать в общественной жизни, но, скорее всего, не будет даже обращать внимания на происходящие кругом общественно-политические события и перемены. Однако довольно часто цели и сверхценные идеи паранойяльного лежат именно в области социальных переустройств, поэтому они принимают активное участие в общественной жизни, а чаще всего именно они определяют ее характер и направление общественных процессов.

Это вожди. Они не примыкают к старым течениям или партиям, а чаще всего создают новые, вовлекая в них склонных к примыканию эпилептоидов. В связи с их повышенной агрессивностью методы, которые они пропагандируют и применяют для достижения своих целей, в основном насильственные. Им очень близок порочный лозунг «Цель оправдывает средства». Именно они обычно приводят в ад дорогу, вымощенную благими намерениями. Именно они извратили на протяжении человеческой истории множество благородных идей, применяя для их достижения *неблагородные цели*.

Религия. В религии паранойяльные, как и во всех других областях жизни, создают новые секты и течения или играют

роль пророков, увлекающих за собой послушную паству, горящих священным огнем. Цель при этом может быть самой благородной, но кончиться это может с высокой вероятностью крестовым походом против иноверцев или другой религиозной борьбой. Паранойяльным вообще свойственна нетерпимость к другой вере или к любому отклоняющемуся течению.

Юмор. Так как мысли паранойяльного все время работают в направлении его цели, то у него вообще мало возникает побочных ассоциаций, на которых как раз и построен юмор. Поэтому он почти не юмористичен. Он не понимает шуток других, а если шутит сам, то часто кроме него его шутки никому не кажутся смешными, т. к. они слишком простые и поверхностные.

Хобби. Вообще если у паранойяльного есть возможность самореализовываться в работе или общественной жизни, то хобби у него обычно нет, его работа и есть главное увлечение, ей он посвящает все свое время, в том числе и то, что у него нет возможности вести необходимую ему бурную деятельность на работе, то, как человек увлекающийся, он вполне может с головой уйти в хобби, поставить себе цель и здесь добиться каких-нибудь фантастических успехов, например, восстановить в одиночку все автомобили старых марок или построить самолет новой конструкции. Неуклонно продвигаясь в этом деле, паранойяльный обычно добивается в нем потрясающих успехов, которые удивляют всех окружающих, заставляют их с уважением относиться к тому, что еще совсем недавно казалось бы баловством и пустой тратой времени, завоевывают общественное признание, а в наиболее благоприятных случаях и заручаются поддержкой официальных органов и, наконец, их увлечение получает статус работы, а они опять-таки оказываются организаторами нового дела.

Общение. В общении паранойяльный в основном конфликтен, т. к. он не испытывает потребности в общении как таковом, общение для него — средство для достижения цели, для организации совместной деятельности, для получения информации, но не для установления душевных контактов. Поэтому, вступая в вынужденное общение, он постоянно ранит, задевает окружающих, наступает на их интересы и уж обязательно на их чувства, которых он просто не замечает. Поэтому он постоянно конфликтен в общении и сам не замечает своей конфликтности, только иногда удивляется: «Почему это люди такие странные, ведут себя как-то нелогично и непоследовательно, вдруг ни

с того, ни с сего обижаются?», что только убеждает его в ненужности лишнего общения.

Дружба. Дружба паранойяльного исключительно избирательная — для дела, и носит характер скорее сотрудничества. Друзья для паранойяльного — это подвижники и сподвижники, которые идут за ним к его цели. Он их подчиняет, главенствует в их отношениях. Разлад в дружбе воспринимает не как нормальное человеческое явление, а как предательство общего дела.

Любовь. Любимая женщина, жена для паранойяльного — это опять-таки в первую очередь сподвижница или импресарио, или хороший слушатель. Паранойяльные могут по роду своей деятельности нуждаться в постоянном присутствии эпилептоида-помощника, которым и может являться жена. Самому паранойяльному изменять жене просто некогда, а измену жены он воспринимает очень болезненно, не столько из-за любви, сколько из-за того, что это — предательство дела. Естественно, что вступить в брак с паранойяльной личностью может только личность, способная подчиняться, потому что в семье паранойяльный может быть только лидером, полностью подчиняя своей воле партнера.

Сексуальность. Секс для паранойяльного исключительно средство удовлетворения. Это несколько механические отношения, ему свойственна так называемая механоцентрическая установка, т.е. стремление последовательно выполнять ряд действий, приводящих его к удовлетворению, а не стремление физического и духовного слияния с партнером. То же свойственно и эпилептоиду, но он, в отличие от паранойяльного, может настроить свои действия так, чтобы принести удовлетворение и партнерше, а паранойяльный об этом, в основном, не задумывается.

Родительство. Дети для паранойяльного — тоже средство, а не цель, как и все другие люди. Именно паранойяльным свойственно очень хотеть ребенка определенного пола, в основном мальчика, наследника. В любом случае дети — продолжатели его дела, их чаще всего усиленно ориентируют или даже заставляют выбрать ту же профессию, что и у родителей, а в случае, если паранойяльные родители почему-либо не довольны своей судьбой, то ту профессию, которую они бы выбрали, если бы могли начать жизнь сначала. Пока же дети не очень подросли, они часто используются как секретари, хранители архива и т.д.

Как и эпилептоиду, паранойяльному не свойственно

учитывать личные качества ребенка и помогать им реализовываться. Они считают ребенка пластичным материалом, из которого можно лепить все, что угодно по своему усмотрению, по своему образу и подобию. Всегда уверенный в непогрешимости своего мнения, паранойяльный уверен и в том, что именно он лучше знает, что нужно ребенку и кем ему быть, а какое-либо непослушание ребенка в выборе жизненного пути воспринимает как предательство и склонен порывать отношения с такими «не оправдавшими надежды» детьми.

Однако безнадзорными дети у таких людей не бывают, их родители много времени уделяют их воспитанию, хотя это воспитание и очень жесткое и подавляющее личность.

ГИПЕРТИМ

Внешность. Это очень активный, подвижный человек, крепкого телосложения, часто склонный к полноте. Он никогда не может усидеть на месте, все время меняет позу, пересаживается, перебегает с места на место, когда говорит, все время ходит, передвигается по комнате или аудитории, но, в отличие от шизоида, пластичен, координирован, не задевает предметы, не натывается на них. Так же и когда он один, о чем-то думает, он ходит по комнате и размышляет вслух.

Темп речи у него очень высокий, он спешит, захлебывается, сбивается, не успевает за своими собственными мыслями, перескакивает с одной мысли на другую, за его рассуждениями часто трудно уследить. При этом артикуляция у него хорошая, но в спешке может проглатывать окончания слов и фраз.

Одет гипертим может быть по-разному, но чаще всего неоднородно, неоднотипно. За модой он специально не следит, но может оказаться очень модно одетым, однако это не будет продумано, как у истероида, а какая-нибудь немодная или неаккуратная, или неподходящая деталь выдает его гипертимность. Кроме того, как бы он ни был одет, во всем его облике чувствуется некоторая небрежность — может быть расстегнутый ворот или слабо завязанный галстук, или что-нибудь подобное.

Дом. Гипертим — человек не домашний. Ему не свойственно наводить уют в своем жилище, он не привязан к нему, не ощущает его частью себя, своей личности.

Наоборот, ему все равно, где жить, он не замечает тесноты и неустроенности. Это качество может играть как положительную, так и отрицательную роль в его жизни. С одной стороны, он может довольствоваться любыми условиями, и если жизнь заставляет тесниться, то он не жалуется по этому поводу, и с ним легко жить. С другой стороны, не замечая житейских трудностей, он заставляет страдать своих домашних, потому что не хочет приложить усилия к тому, чтобы их исправить.

Гипертиму нравится переезжать, у него есть «охота к перемене мест», что, как известно, весьма мучительно для других, в первую очередь для его близких.

Вещи. Гипертим не замечает ни окружающих его людей, ни окружающих его вещей. Он может сегодня купить очень дорогую вещь, а завтра забыть о ней. Он может подарить кому угодно любую вещь, вне зависимости от того, насколько она ему нужна. Он может отдать или использовать для своих целей любимую вещь кого-либо из своих домашних. Когда этот член семьи расстроится, он может пообещать купить ему такую же, может действительно купить, а может и забыть, но в любом случае в следующий раз он поступит точно так же.

Деньги. Гипертим не стяжатель, а наоборот, растратчик. Деньги у него не держатся, если они есть, он их обязательно потратит. Это человек совершенно не жадный, если попросить у него в долг, сразу же даст, если у него есть. Причем по доброте душевной может отдать и последние, не задумываясь при этом о том, на что будут жить до получения он сам и его семья. Точно так же по доброте душевной может отдать и казенные деньги, не в силах отказать, если просят. Сам он, только что отдав кому-нибудь деньги в долг, может тут же занять их у другого человека. Давать ему деньги в долг можно, он, хотя и забудет их отдать, но при первом же напоминании отдаст, никогда не отказываясь, если, конечно, у него в данный момент есть такая сумма. Поэтому давать ему деньги можно в небольшом количестве, чтобы он потом мог, если не найдет их у себя, переодолжить у кого-нибудь другого.

Что касается денежных дел на работе, то гипертим, хотя и не стяжатель, но может и взять взятку — не преднамеренно, не организовывая ее, а просто: дали — и взял, не мог отказать.

Здоровье. По своему складу, по своей физической конституции гипертим, в основном, человек здоровый, он очень редко болеет, а уж нервные заболевания ему и вовсе не свойственны. Он совершенно не думает о своем здоровье, не волнуется ни из-за каких симптомов, а действительно заболев, не идет к врачу, переносит болезнь на ногах, не лечится, и это часто сходит ему с рук — болезнь проходит сама благодаря его крепкому телосложению. Однако он все время уговаривает и окружающих так же относиться к болезням, не обращать на них внимания, что, конечно, позволительно не всем психотипам, а только высокоэнергетичным.

Эрудиция. Знания гипертима также неглубоки и поверхностны, как и все его отношение к жизни. Он может блеснуть эрудицией, т.к. он человек способный, все хватает на лету, все ему удается легко. Поэтому у окружающих и, конечно же, у него самого создается впечатление, что он много знает, обо всем имеет представление. Однако это не столько знания, сколько схваченный с поверхности набор интересных фактов, не имеющий под собой солидной базы.

Учеба. О таких учениках всегда говорят, что он «способный, но ленивый». Все дается ему легко, ему кажется, что он все знает, но если приходится сдавать экзамен, то оказывается, что знания эти неглубоки и бессистемны. У него отличная память, на которую он и надеется, поэтому часто оставляет подготовку к экзаменам на последнюю ночь, тем более, что такому психотипу совсем не трудно прободрствовать ночь, это ему даже свойственно и в другое время.

Гипертимная личность ни в чем, в том числе и в учебе не может соблюдать дисциплину, такой ученик всегда опаздывает, искренне раскаивается и опять опаздывает, прогуливает, при этом увлекая за собой и других. Но если самому ему легко при желании наверстать упущенное, то те, кто прогуливал вместе с ним, например, неустойчивые, не обладают такими способностями и могут сильно отстать в учебе.

Работа. В связи с огромной ативностью, общительностью и способностями гипертима ему самому и окружающим кажется, что он достигнет успеха в любом деле. И действительно, поначалу любое дело у него спорится, ему удается что-то начать, что-то организовать, предложить, придумать. Однако, когда наступают рабочие будни, то гипертиму

становится уже не интересно, он гаснет, дело надоедает ему и он его бросает, переключившись на другое. Через некоторое время, если на старом месте выдвинулся новый лидер и дело пошло, гипертим с удовлетворением отметит, что это его заслуга, а если дело затухло, то с удовлетворением констатирует: «Ничего-то вы без меня не можете».

Суетливость, говорливость гипертимной личности всегда создают видимость активной деятельности, поэтому не смотря на то, что он не очень преуспевает, часто ошибается или недоделывает, а потом другим приходится доделывать и переделывать, его все-таки быстро продвигают по службе, и так как он всегда на виду, выдвигают на руководящую работу. Гипертим часто художественно одарен, причем одновременно в самых разных областях — музыке, живописи, литературе. Его творческий процесс — это бессистемное выплескивание излишков своей энергии и таланта. Обычно он творит во всех областях понемножку, не достигая выдающихся успехов ни в одной из них.

Карьера. Занимая руководящую должность, гипертим, как и всегда, ведет себя не одностильно, бросается из крайности в крайность. То он вдруг авторитарен, командует, приказывает, требует, гневается, а немного погодя — уже запанибрата со всеми, просит, извиняется и т.д.

Несмотря на бурно развиваемую деятельность, организатор он плохой, с делом не справляется и его очень часто переводят на другую должность. Но поскольку у него обычно со всеми хорошие отношения и он производит на всех благоприятное впечатление, то переводят его все-таки чаще всего не с понижением, а с повышением, несмотря на развал предыдущего дела.

Если же его все-таки понизят, то он все равно не унывает, так как в принципе может и командовать и подчиняться.

Общественная жизнь. Гипертим редко имеет постоянные политические взгляды. Он скорее склонен примыкать к наиболее шумному на сегодняшний день движению, может активно участвовать в не очень понятных ему по содержанию митингах, шествиях и демонстрациях, привлекающих его не сутью, а грандиозностью или, например, риском. Может быстро и часто менять свои взгляды, не считая нужным даже обосновать свои изменения.

Однако все-таки жестокость и насилие, хотя и могут вовлечь его на время в свои ряды, не свойственны ему,

в отличие от эпилептоида и паранойяльного. Из общественных движений ближе всего гипертиму анархия. Именно ее идеи полностью согласуются с его личностными свойствами.

Религия. Гипертимы чаще всего безбожники, не верят ни во что, кроме себя, но иногда, поддавшись настроению, могут пойти в церковь и даже истово молиться, если вдруг от бабушки или от матери запомнили, как это делается. А назавтра такой человек снова забудет о своем религиозном порыве. Если же он считает себя верующим, то ему свойственно грешить, несмотря на веру, а потом искренне каяться на исповеди и делать, по возможности, большие пожертвования в пользу церкви, чтобы другие замолили его грехи. Если гипертим встанет на путь служения богу, церковной деятельности, то вряд ли сможет пройти по нему до конца и скорее всего его ждет судьба попа-расстриги.

Юмор. Гипертимы постоянно веселы, постоянно смеются и много хохочут. Они сами шутят и первые шумно радуются собственным шуткам. Юмор их не столько тонкий, сколько грубоватый, иногда вульгарный, часто сексуальный, неприличный. Однако веселятся они заразительно, смеются не только своим шуткам, но и чужим, и в компаниях их всегда любят.

Хобби. Вся жизнь гипертима — постоянная смена разных увлечений. Он постоянно увлекается чем-то новым и бросает это. Будь то работа, хобби или новый человек.

Общение. Такие люди очень общительны. Такой человек в любой компании «свой в доску», все называют его «рубаха парень», балагур, весельчак. В отличие от эпилептоида и паранойяльного он очень любит и ценит общение. Он может посвящать ему очень много времени. У таких людей постоянно собираются гости, их дом — клуб для всех знакомых и подруг. Все свободно приходят сюда, как к себе домой, едят, разговаривают, засиживаются за полночь или до утра, для него совершенно естественно не спать всю ночь, провести ее в разговорах. Часто именно такие люди вместе с истероидами создают так называемое «богемное» общество, ведут «богемный» образ жизни — днем спят, а ночью работают или общаются.

Дружба. Гипертимы дружат со всеми, т. к. они очень общительны. Но их дружба, как и общительность вообще, очень поверхностна. Знакомясь с новым человеком, они сразу же оказывают ему дружеское расположение, множество знаков внимания, приглашают в гости, предлагают дружбу. Если их партнер другого склада характера, то он воспринимает все эти действия как проявления искреннего расположения именно к нему и надеется обрести близкого друга. Однако, явившись по приглашению гипертима в назначенное время к нему в гости, человек обнаруживает, что на то же время были приглашены и другие знакомые, а некоторые пришли сами, и то глубокое дружеское общение, на которое он рассчитывал и которое невозможно при большом стечении народа, не состоится. Возможно, что еще не до конца разочарованный новый друг будет ждать, когда все гости разойдутся, чтобы спокойно пообщаться. В этом случае его ждет окончательное разочарование, так как при попытке любого из гостей уйти хозяин-гипертим будет долго и почти насильно уговаривать всех остаться, все равно не успевая ни с кем спокойно поговорить.

Одним словом, гипертим дружит со всеми, но это только чисто поверхностные отношения, приятельство, а к глубокой дружбе у него нет ни способности, ни потребности.

Любовь. У людей, принадлежащих к гипертимной акцентуации характера, всегда много женщин (или мужчин, если речь идет о женщине). Они относятся ко всем хорошо, всех любят, часто не знают, кому отдать предпочтение. Если речь идет о женитьбе, то, с одной стороны, гипертиму не хочется связывать себя с кем-то одним, с другой стороны, ему трудно жить в одиночестве, без постоянного общения.

Кроме того, он может жениться, чтобы не обидеть свою партнершу (партнера), если та настаивает. Да и женится он довольно легко, потому что всегда спокойно думает о том, что, если не понравится, то можно будет и развестись.

Любя многих, гипертим, как и в дружбе, почти не способен на глубокую, постоянную любовь к одной партнерше или партнеру. Их любовное поведение часто непонятно людям другого личностного склада — только что казалось, что он любит вечно и бесконечно, а через мгновение какой-то фразой или поступком он сам обесценивает свое чувство.

Гипертим постоянно изменяет своему супругу, но при

этом не запрещает и ему изменять, относится к изменам легко и спокойно.

Сексуальность. Активный, энергетичный гипертим высоко сексуален, он умеет получать удовольствие сам и давать его партнеру или партнерше. Он думает не только о себе и способен создать очень приятный и радостный фон для интимного общения. У гипертимов практически не бывает сексуальных расстройств, так как они очень свободны в проявлениях сексуальности, практически не ограничивают себя никакими запретами, придерживаются разумной формулы: «все что приятно, все — полезно», и очень уверены в себе.

Родительство. У гипертимов очень часто дети могут быть практически безнадзорными. Отношения у них с детьми скорее не детско-родительские, а приятельские. Гипертимные родители не признают специального процесса воспитания, они просто существуют рядом со своими детьми, ни в чем не ограничивая себя родительским долгом, но в то же время почти не ограничивая ни в чем и своих детей. Они могут, сорвавшись, и накричать и наказать, но тут же простить, самому извиниться перед ребенком, постараться задобрить его каким-нибудь разрешением или подарком. С одной стороны, дети таких родителей растут неорганизованными, не приученными к порядку, а иногда и несколько нервными, т. к. для совсем маленьких детей очень важен распорядок дня и покой, а им у родителей-гипертимов чаще всего приходилось спать при свете, при громкой музыке, в доме всегда много народу и режим дня не соблюдался. С другой стороны, они растут достаточно самостоятельными, так как не подвергаются постоянно проверке и надзору. И отношения у них с родителями, когда они вырастают, чаще всего хорошие.

ИСТЕРОИД

Внешность. Истероид таков, что и внешне сразу обращает на себя внимание. Это может происходить по разным причинам. У истероида может быть какая-то необыкновенная прическа, или сверхмодная одежда, или слишком яркий шарф (или дорогая деталь одежды). Может быть он слишком громко, нарочно громко говорит, или, войдя куда-нибудь, опоздав, производит столько шума, что

на него нельзя не обратить внимания (но не по неловкости, как шизоид, а демонстративно). Одет он всегда сверхмодно, может быть и со вкусом, но главное — во все престижное, во все фирменное, с несрезанными ярлыками.

Дом. Дом у истероида не столько приспособлен для того, чтобы в нем жить, сколько для того, чтобы им удивлять и поражать всех проходящих. Все в его доме сверхмодно, загранично, либо, наоборот, дом полон редкостных антикварных вещей, хозяин водит по нему гостей как по музею (вспомним кошку из «Кошкиного дома»). В доме истероида все должно блестеть напоказ, но это не чистота эпилептоида, а чистота показушная — сверху порядок, а внутри или с обратной стороны — грязь и захламленность.

Но внешний вид дома во многом зависит от того, какую именно роль играет истероид перед своими знакомыми. В случае, если речь идет о женщине, она может играть роль как хорошей хозяйки, и тогда у нее все должно быть в образцово-показательном порядке, так и совсем другую, например, великой актрисы, тогда ее квартира призвана демонстрировать, как ее хозяйка занята, как ей некогда, и она может даже гордиться неубранностью и беспорядком.

Вещи. Истероид очень любит вещи, которые способны производить впечатление. Он не привязывается к старым, надежным вещам, ему более свойственно как можно скорее менять их на новые, модные и престижные. В каждой вещи истероид более всего ценит, чтобы было видно ее редкое происхождение или явная дефицитность, особенно любит истероид ярлыки и наклейки. В любой вещи для него главное — не возможность ее использования, а ее внешность, например, книги в шкафах истероида ценятся и подбираются не по авторам или по содержанию, а под цвет обоев или по золоченым корешкам.

Деньги. Истероид, как и гипертим, — не стяжатель, а скорее растратчик. Но поскольку одним из главных его свойств является эгоизм, то он потратит деньги скорее на себя, чем даст кому-нибудь. У него трудно получить какую-нибудь сумму в долг, однако это возможно, если попросить об этом в присутствии других людей, на которых истероиду хотелось бы произвести впечатление и представить это как благородный поступок. Сам же истероид всегда в долгах и всегда удивляется, когда ему напоминают о долге — ему кажется, что люди должны настолько любить его, что могут

почитать за счастье дать ему денег и не должны требовать их обратно. Он постоянно разыгрывает обиженного на кредиторов, играет на их жалости и демонстрирует всем их жадность и агрессивность, заручаясь поддержкой окружающих, хотя справедливость не на его стороне.

Находясь при казенных деньгах, истероиды очень склонны к растратам, так как не могут долго переносить соседство чужих денег, а начинают постепенно ощущать их своими.

Здоровье. Собственно само название этой личностной акцентуации произошло от названия истерического невроза, который заключается в том, что больной (чаще больная) способен вызвать у себя все признаки любой болезни. Если речь идет уже о психическом заболевании, то истерик, действительно, может испытывать все физические страдания вызванной болезни, вплоть до опухоли, ожога, или даже известны случаи, когда имелись все внешние признаки беременности у больной истерией при отсутствии настоящей беременности.

Отсюда ясно, что хотя речь идет и не о больных истерией, а только об истероидной акцентуации личности, такие люди многократно усиливают у себя проявления любой болезни, очень склонны к самовнушению. Особенно это проявляется тогда, когда болезнь может помочь истероиду привлечь к себе внимание близких, вызвать их дополнительную жалость и сочувствие.

Поэтому у истероидов любая болезнь представляется смертельной и требует максимальной мобилизации сил всех родных и знакомых. По малейшему поводу вызывается скорая помощь. Вообще вызывается множество различных докторов, но в основном затем, чтобы убедиться, что все они советуют разное и все ничего не понимают. Лучшими считаются доктора, которые подтверждают смертельный характер болезни или выписывают наиболее дорогостоящие лекарства.

У женщин истероидного психотипа, которые вообще нуждаются в повышенном внимании со стороны мужа, если они действительно получают его недостаточно, может возникнуть страх одиночества, который постоянно мучает их, не дает им спокойно существовать, и хотя они реально от него страдают, он возникает по механизму условий выгоды болезни. Т. е., если муж недостаточно уделяет внимание жене, когда она здорова, то она заболевает,

причем такой болезнью, от которой может спасти только его присутствие.

Эрудиция. Кругозор истероида во многом похож на кругозор гипертима — широкий, но не глубокий. Истероид может прилагать определенные усилия к тому, чтобы расширить свою эрудицию, если он находится в обществе, где принято блистать именно эрудицией, и он не будет обращать никакого внимания на самообразование или хотя бы на чтение, если в его кругу принято блистать лишь за счет дорогих нарядов.

Вообще, если говорить о чтении, то истероид читает в основном знаменитые, шумевшие книги. Много читать он не может, так как это занятие требует сосредоточенности и одиночества, которое он не выносит.

Учеба. Сама учеба в школе или институте для истероида лишь повод для общения, он ходит не учиться, а общаться. Но поскольку любое общение для него — в свою очередь лишь повод привлечь к себе внимание, то становится ясным, что он учится, чтобы блистать, т. е. в результате ему приходится хорошо учиться, чтобы поражать преподавателей и затмевать соучеников.

В учебе он, как и гипертим, способный, но ленивый. Но, в отличие от гипертима, у него есть цель учебы — показать себя, поэтому результаты оказываются всегда лучше. Однако многое здесь зависит от того, в какой коллектив попал истероид, что в этом коллективе считается престижным. Если отличная учеба, то можно быть уверенным, что он станет отличником. Если же, наоборот, — непослушание и конфронтация с учителями, то можно предположить, что наш истероид станет в такой группе самым дерзким и отъявленным хулиганом.

Работа. Истероид — талантливый, разносторонне одаренный, особенно что касается художественных способностей, человек. Поскольку это неодностильный тип, ему легко дается перевоплощение, он очень артистичен. Поскольку это не мыслительный, а художественный тип, т. е. он мыслит в абстрактно-логически, а образно, то он высоко продуктивен в художественном творчестве — изобразительном искусстве и поэзии.

Лучше всего истероиду работать самостоятельно, вне рамок коллектива, заниматься свободным творчеством, потому что в коллективе ему ужиться очень трудно. Они

очень конфликтны, т. к. постоянно «тянут одеяло на себя» — демонстрируют свое превосходство, ведут себя высокомерно, перебивают и т. д.

Карьера. Истероиду очень свойственно стремление к власти, желание повелевать, чувствовать себя выше других. Поэтому истероид всегда стремится к повышению по службе, к карьерному росту, несмотря на то, что сам часто понимает, что такого рода деятельность не совместима с художественным творчеством и мешает ему свободно самовыражаться и творить. Однако отказаться от власти он не в силах, особенно, если его творческие успехи не сверхвысоки — в этом случае у истероида остается слишком много неудовлетворенного тщеславия, которое приходится удовлетворять за счет власти.

Истероид-руководитель обычно очень тяжел для коллектива и так же, как и паранойяльный, редко может сплотить вокруг себя учеников — его легче любить издали, восхищаться его талантом, чем постоянно находиться и работать рядом с ним.

Общественная жизнь. Истероиды очень революционны, их привлекает в революционной деятельности риск и слава. Они могут проявлять любое бесстрашие, совершать любой подвиг на глазах толпы. Гипертим тоже может в экстраординарных условиях совершить подвиг, но он делает это не задумываясь. Истероид же — думая, но только о том, как он будет выглядеть. Очень точны слова Луначарского о Троцком: «Лев Давидович может умереть за революцию, если при этом будет не менее пятидесяти человек».

Истероиды — вожди, но в отличие от вождей-паранойяльных, они ведут за собой не ради воплощения какой-то цели, а ради самого вождизма.

Религия. Если истероиду, в основном женщины, представляется, что религиозность выглядит очень привлекательно, то она может быть демонстративно-религиозной — ходить в церковь, оповещая всех знакомых к месту и не к месту о том, что по воскресеньям, например, она занята — идет в церковь. В церкви она будет демонстративно целовать иконы, истово молиться, как бы случайно вслух, и на богослужении изобразит религиозный экстаз, раздаст массу милостыни, поставит множество свечей. Здесь, как и в искусстве, истероид любит не религию в себе, а себя в религии.

Юмор. Истероиды очень часто направляют юмор на других, очень любят язвить и иронизировать. Никогда не случается им пошутить над собой, а если и случается, то это обычно замечание, настолько не соответствующее действительности, что почти всегда ясно, что оно предназначено не для того, чтобы над ним посмеялись, а для того, чтобы его опровергли. Направить юмор на обстоятельства — тоже не очень свойственно истероиду. Его мысли, постоянно занятые поисками собственного превосходства, непрерывно замечают недостатки окружающих и истероид торопится их высмеять, чтобы на их фоне возвысить свои достоинства.

Хобби. Увлечение у истероида чаще всего или самое модное и престижное в данное время (в таком случае эти увлечения часто и быстро меняются), или же сверхоригинальные. Например, мистика, оккультные науки, различные суеверия и чертовщина (что может вовсе не исключать постоянного демонстрирования религиозности).

Общение. Поскольку истероиду нужны зрители, то он очень общителен. Общение в тех или иных формах — его основная форма деятельности. Здесь перед ним встают следующие проблемы.

Во-первых, он общается только с теми, кто им восхищается. Если оказывается, что он попадает в среду, где им не восхищаются, то он может, конечно, приложить определенные усилия в тех направлениях, которыми принято восхищаться в этой среде. И если это не трудно, то истероид наверняка добьется своего. Но если эта деятельность ему не близка, или вовсе незнакома, и усилия покажутся ему слишком большими, то он просто уйдет из этого круга общения, но не с обидой или разочарованием, или чувством поражения, а с выводом, что это были недостойные люди, не умные и т. д.

Во-вторых, даже там, где истероида оценили, первое впечатление тоже рано или поздно, но сгладится и восхищение станет менее бурным и менее заметным, а то и просто эта группа постепенно поймет поверхность и претенциозность истероида, «раскусит» его. В любом случае наступает момент, когда такому человеку понадобятся новые зрители — и он снова меняет круг общения. Через некоторое время он может вернуться в то же общество, если только за этот период он достиг чего-то нового. Тогда он возвращается, чтобы поразить своими успехами и вызвать сожаление окружающих о том, что в свое время они его «недооценили» и поэтому потеряли.

Дружба. В друзья истероиды обычно выбирают или людей очень известных, чтобы и на них самих ложилась тень их известности — это престижные друзья, дружбу с которыми они всячески подчеркивают. Еще истероиды, в основном женщины, могут выбрать себе такую подругу, на фоне которой были бы особенно заметны ее достоинства. Это обычно незаметная, тихая женщина, которая благодарна своей яркой подруге, так как та помогает ей привлечь к себе внимание. В действительности же это она сама помогает ей выглядеть выгодно на своем фоне.

Ну и конечно же, истероиды дружат с теми, кто ими открыто восхищается. Как в мультфильме: «Кто похвалит меня лучше всех, тот получит сладкую конфету», Но если предыдущие «виды» дружбы могут длиться более продолжительное время, то для восхищения истероиду нужны постоянно новые друзья.

Любовь. Истероиды очень непостоянны. Им не нужен глубокий контакт с одним человеком, им нужно, чтобы их любили постоянно на высоком накале чувств. И даже такая любовь одного человека возбуждает их не столь сильно, сколь обретение все новых и новых поклонников, все новые и новые любовные победы.

Если женщина такого психотипа любит (то же самое относится и к мужчине), то она любит не столько партнера, сколько свою любовь, то, как красиво, сильно и страстно она умеет любить. Она пишет красивые письма, говорит красивые слова, совершает удивительные красивые поступки. Мужчина-истероид задаривает свою возлюбленную подарками и старается ее красиво одевать не столько для нее, сколько для того, чтобы все видели, какая у него женщина.

Сексуальность. Истероид-мужчина, в основном, без любви на интимные отношения не идет, но поскольку любит он многих, то это не очень ограничивает его сексуальные контакты. В каждый конкретный момент он искренне любит каждую женщину, очень хорошо к ней относится, изобретателен в сексе, как и во всем остальном, может устроить из интимного контакта настоящий праздник.

Женщина-истероид также не пойдет на сексуальный контакт без любви, но кроме того, что она тоже способна любить не одного, у нее могут возникать ситуации, когда не согласиться просто некрасиво (ведь она в любых отношениях ценит красоту, чтобы все было как в сказке). Так вот,

если по возникшему сценарию нужно отжаться, то у нее само собой возникает и любовь — чтобы все было до конца прекрасно.

Родительство. Родители-истероиды стараются, чтобы и по их детям были видны их таланты — какие они прекрасные родители. Поэтому основное предназначение их детей — демонстрировать свои успехи перед знакомыми. Других требований к ним почти не выдвигается, а если они успешно справляются с этими, то родители их любят. Если же у истероида рождается обыкновенный ребенок, не вундеркинд, и не наделенный никакими особыми талантами, то родители воспринимают его чуть ли не как чужого. Здесь действует то же самое, уже знакомое нам условное принятие. Дело иногда может дойти и до того, что мать будет специально подчеркивать недостатки своей дочери, чтобы, как и в случае с подружкой, на ее фоне лучше выглядеть самой.

Непостоянство требований истероидов-родителей, их постоянно меняющееся настроение очень нервирует детей, и когда они вырастают, у них редко сохраняются хорошие отношения с такими родителями.

ШИЗОИД

Внешность. Шизоид, который постоянно живет во внутреннем мире, конечно же, не обращает внимания ни на свою, ни на чужую внешность. Он может быть одет неаккуратно, немодно, несоответственно случаю, но все это не специально, а лишь постольку, поскольку он одевает то, что оказалось под рукой, что не нужно было долго искать, не глядя, чистое оно или грязное, целое или рваное. Однако он может оказаться и хорошо одетым, если одержу ему утром приготовит жена или мать, или кто-то из друзей-истероидов отдаст свое, уже не нужное, не сверхмодное, но вполне хорошее. В таком случае он не отказывается, оденет и хорошее, потому что его неаккуратный внешний вид — не из принципа, а просто из-за полного безразличия ко всему внешнему.

Как и гипертимы, шизоиды могут много двигаться, когда о чем-то говорят или размышляют. Однако, в отличие от гипертимов, движутся они неловко, задевают предметы, на все натываются, и вообще не пластичны, с плохо развитой моторной сферой. В то же время шизоиды могут и надолго

застывать, о чем-то задумавшись, причем часто в самых неестественных позах.

Лицо шизоида чаще всего неподвижное, без мимики, всегда сохраняет одно и то же унылое, грустное, опущенное выражение, которое похоже на маску и выглядит очень неестественно. Вообще шизоид производит часто неестественное впечатление. Даже если на его лице появляется улыбка, то и она выглядит неестественно-приклеенной.

Речь шизоида скандированная, рваная, плохо модулированная, с задержками, паузами. Такие личностные типы очень долго подыскивают нужную фразу, заполняют промежутки словами-паразитами или просто очень подолгу молчат. Все это затрудняет восприятие содержания их речи, хотя обычно оно и интересно, и важно, и полно умных размышлений и выводов. Несответствие высоких качеств шизоида как мыслителя его низким ораторским способностям происходит от того, что ему трудно придать общепринятые внешние формы его глубоким внутренним размышлениям.

Дом. Шизоид человек не домашний, дом его неуютен и холоден, потому что внешнее обрамление его напряженной внутренней жизни не имеет для него никакого значения. Он может жить где угодно, и везде чувствовать себя нормально, т. к. его внутренний мир всегда с ним. Где бы он ни жил, внешнего порядка в его доме не будет. Все кажется лежащим не на месте, предстает картина ужасной неразберихи. Однако, если кому-либо из домашних вздумается разложить по местам его вещи, это может вызвать сильное раздражение шизоида, так как беспорядок с точки зрения стороннего наблюдателя, для него — его собственный порядок, он точно помнит, куда какую вещь положил и безошибочно находит ее в этом хаосе.

Вещи. Вещей шизоид не видит, не замечает, они не входят в систему его ценностей. Он живет идеями, совершенно не заботясь о быте. Такие люди обычно совершенно не умеют покупать, не знают цены продуктов и товаров, не помнят, где находятся магазины, кроме, может быть, книжных. Книги они любят, но опять-таки не материальной, а духовной любовью.

Деньги. Шизоиды — всегда бесребреники, и уж по-давню не стяжатели. Они работают ради процесса работы, размышляют ради удовольствия размышлять, а не ради

заработка. Если на основном месте работы им не создают условий, они могут перейти на малооплачиваемую, но спокойную должность, несмотря на то, что таким образом часто оставляют свою семью (если она у них есть) почти без средств к существованию.

Однако жизнь может сложиться и так, что шизоид, благодаря своим выдающимся способностям, или реже случайно, окажется богатым. В таких случаях он просто не замечает своего богатства, практически не знает о нем. Его деньгами распоряжается жена или другие родственники, или, если он одинок, даже друзья, которым он по первой же просьбе дает доверенности на свои деньги, свой автомобиль и т. д.

Здоровье. Как и паранойяльный, шизоид не обращает внимания на свое здоровье, но если паранойяльный, будучи высокоэнергетичным типом, имеет довольно крепкое здоровье, то астенически сложенный шизоид обычно действительно болезнен, часто простужается и постоянно болеет, ходит всегда с шарфом вокруг шеи или с завязанными зубами.

Эрудиция. Шизоид очень эрудирован, обладает глубочайшими и широчайшими знаниями во многих областях, особенно в своей профессиональной области. Чтение — одно из любимейших занятий, он читает, что называется, запоем, причем обычно, благодаря хорошей памяти, прочитанное навсегда остается в ней. Будучи столь эрудированным, шизоид, однако, не умеет, да и не хочет эту свою эрудированность демонстрировать, поэтому большинство людей об этом не знает, не умея проникнуть за оболочку непонятной речи и непрезентабельного внешнего вида.

Учеба. Очень талантливые и очень способные к учебе шизоиды могут, однако, хорошо учиться только при индивидуальном подходе. Занимаются они много, но не систематизированно, спонтанно. Им трудно выполнять общие требования, особенно к внешнему оформлению своих работ. Поэтому, если в школе подход к такому ученику строго формальный, если от него требуют решения именно тем способом, которым решают все, а не оригинальным, если ставят отметки не за результат, а за оформление или за поведение (а шизоид может вести себя неадекватно, встать, ходить по классу во время урока или просто выйти), то тогда такой ученик будет постоянным двоечником, несмотря на

все свои знания. Если же он попадет в школу, где главное — знания, где принимают экзамены на сообразительность и умение самостоятельно мыслить, то способности шизоида будут все больше развиваться и он будет хорошо учиться.

Работа. Чаще всего шизоиды занимаются науками — математикой или теоретической физикой. Могут они стать и музыкантами, тяготеющими к классической музыке, композиторами, сочиняющими обычно очень сложную, оригинальную или вообще музыку нового стиля, художниками, в основном абстракционистами. Однако все это происходит при благоприятном стечении обстоятельств. Если же с детства шизоид оставался непонятым и способностям его никто не уделял должного внимания, то чаще всего такой человек вырастет никем не понятым чудаком или неудачником, работающим где-то на непрестижной работе — сторожем или истопником и читающим свои малопонятные книги. Однако и будучи уже профессиональным ученым или музыкантом, при невозможности свободно вести свои исследования на основном месте работы или свободно творить, шизоид может уйти в сторожа и там продолжать свою деятельность, потому что она для него — главное, а не положение, занимаемое в обществе.

Именно шизоиды — творцы великих открытий.

Карьера Научные достижения шизоида, совершенно не связываемые им самим с продвижением по служебной лестнице, могут иногда привести к тому, что его назначат на какую-нибудь руководящую должность. Однако руководить он не умеет, т. к. не умеет управлять людьми и не может принимать решения, поэтому или сам от нее откажется или его быстро отстранят. Оставаться продолжительное время на руководящей должности шизоид может при двух условиях — если коллектив, которым он руководит, сознательно хочет иметь такого руководителя, ценя его творческие качества, и если у него будет хороший заместитель, который сможет заниматься организаторской стороной дела.

Общественная жизнь. В общественной жизни шизоид почти никогда участия не принимает. Однако, если все-таки общественное устройство заинтересует шизоида, то он может стать творцом довольно далеких от реальной жизни проектов, разработчиком утопических идей, которые могут оказаться как ненужными, так и гениальными, но значительно опережающими свое время.

Религия. Шизоиды, как и паранойяльные, склонны к образованию сверхценных идей, но они идут не по пути их практической реализации, а путем теоретической разработки и могут быть глубокими религиозными философами, теософами.

Юмор. Шизоид может быть очень остроумным, юмор его не столько веселый, сколько тонкий, иногда и изощренный, часто холодноватый. Это может быть юмор абсурда или даже жестокий юмор. Причем дополнительную ценность его юмору придает то, что сам он, шутя, над своими шутками не смеется.

Хобби. Хобби у шизоида обычно бывает какое-нибудь необычное, нестандартное, изощренное, понятное только ему самому. Составив свою странную коллекцию, шизоид может оказаться как посмешищем в глазах окружающих, так и изобретателем нового научного или художественного направления.

Общение. Общительность шизоида очень избирательна. В основном он людей не замечает, так же как и вещей, всего окружающего мира. Однако, в отличие от паранойяльного и эпилептоида, он все-таки нуждается в понимании и контакте, а значит, и в общении. Но в отличие от гипертима не в общении со многими, а в глубоком общении с очень ограниченным кругом людей. Шизоид может общаться сам с собой, может читать лекции одному единственному студенту, случайно пришедшему на занятия.

Дружба. Друзьями шизоида могут быть буквально один-два человека, понимающие его, способные переступить через его странности, не придавая значение сложностям его речи. Друзья шизоида — это именно близкие друзья, к которым он очень привязывается, вплоть до того, что может быть слишком назойливым, прилипчивым, «мучить» своей дружбой.

Любовь. То же самое можно сказать и о любви. Внешность партнерши или партнера для шизоида не имеет никакого значения — главное — понимание. В любви шизоид очень привязчив, не изменяет, в том числе и из-за своего малого энергетизма.

Сексуальность. Сексуальные способности шизоида очень невелики. Сама сексуальность несколько холодная, механическая, как и все его поведение, — лишенная эмоционального компонента.

Родительство. Шизоид с самого начала холоден со своими детьми, отстранен, не чувствует к ним эмоциональной привязанности. Мать шизоидной личностной акцентуации, как и гипертимной, мало уделяет внимания распорядку дня, потребностям ребенка, уходу за ним. Но при этом она еще и как эпилептоидка не дает ему и эмоционального контакта. Поэтому дети у таких родителей растут и неухоженными, и не очень развитыми, неактивными. Они заброшены и физически, и психологически. Контакта между детьми и родителями в таких случаях нет ни в детстве, ни когда дети вырастают — это чужие люди.

ПСИХАСТЕНОИД

Внешность. Это худой, астенического сложения, тихий, незаметный человек. Одет он всегда аккуратно, чисто. За модой следит в меру. С одной стороны, ему не свойственна экстравагантность, не свойственно выделяться, чтобы не обращать на себя внимание окружающих (он всегда очень страдает, если на нем концентрируется внимание). С другой стороны, и не слишком немодно, чтобы не задевать вкусы окружающих и опять-таки не обращать на себя внимание.

Как и шизоид, он не пластичен, у него некоординированные движения, он несколько неуклюж, может задевать предметы и наткаться на них. Но, во-первых, ему не свойственно много двигаться и поэтому он реже попадает впросак, а во-вторых, если шизоид не замечает своих оплошностей, то психастеноид очень стыдится их и переживает из-за каждой разбитой чашки или созданного им беспорядка, а поэтому старается двигаться еще меньше.

Темп речи психастеноида очень медленный, растянутый. Говорит он всегда тихо, совершенно не умеет выступать перед аудиторией, даже если это всего несколько человек.

Дом. Психастеноид — тихий, домашний человек. Именно дома он чувствует себя более или менее уверенно. Создание домашнего очага, уюта, тепла — одно из любимейших занятий психастеноида. Дома у такой хозяйки всегда безукоризненная чистота. Она поддерживает ее

постоянно. Любой беспорядок вызывает у психастеноида просто чувство физической боли, слабость, растерянность.

Обстановка в доме у психастеноида может быть не столь стандартной, как у эпилептоида, он может обойтись и без того, чтобы было «как у всех», и, конечно же, не столь яркая, как у истероида. У психастеноида все уютно, все украшено, кругом вазочки, салфеточки, тарелочки, картиночки... Психастеноид не любит переезжать, это его очень истощает, разрушение заведенного порядка дается ему с большим трудом, но если ему (или ей) все-таки приходится жить в общежитиях или часто переезжать (например, жене военного), то на каждом новом месте она моментально повесит занавесочки, прикрепит картиночки, расстелет салфеточки, достанет чашечки — и вот уже дом, уже уют, глядишь, и новые соседи уже на чай приходят.

Вещи. Психастеноид любит вещи, причем больше любит он вещи старые, проверенные, ставшие ему давно родными. Эти вещи придают стабильность его миру, в том числе и внутреннему, среди них он чувствует себя спокойно и уверенно. Психастеноид очень бережет свои вещи, они служат у него гораздо дольше, чем обычно. Он тщательно стирает с них пыль и держит в специальных упаковках, но, в отличие от накопителя-эпилептоида, он всегда ими пользуется, если нужно, и уж конечно не отказывает никому, если попросят.

Деньги. Психастеноид — не стяжатель и не растратчик. К деньгам психастеноид относится очень аккуратно, тщательно и с некоторой опаской. Обычно у него не бывает лишних денег (он не умеет зарабатывать, предпочитает тихую жизнь и работу недалеко от дома большой зарплате). Он тратит деньги очень осмотрительно, рассчитывает и ему хватает столько, сколько он имеет.

Здоровье. Психастеноиды — слабые здоровьем люди. Они часто болеют, т. к. имеют астеническое телосложение, а кроме того, им свойственна ипохондрия — заболев, они заботятся повышенно о себе, боятся каждого симптома, все их пугает и предвещает опасность. Даже когда они не больны, у них плохой сон и плохой аппетит.

Эрудиция. Психастеноиду с его аккуратностью присуща обычно и довольно стройная логика. Он просто не может существовать в нелогичном мире, так же как и в беспорядке — это ему слишком тяжело, он должен знать, чего ждать в каждый следующий момент. Психастеноид размышляет очень медленно, не спеша, но в результате оттачивает

свою мысль до блеска. Психастеноид может очень долгое время, иногда многие годы, а то и всю жизнь разрабатывать и доказывать одну и ту же мысль.

Постоянные опасения и недовольство собой часто являются для психастеноида тем стимулом, который движет его творческие способности.

Чтение — одно из любимейших занятий психастеноида, читает он вдумчиво, тщательно, не спеша. Эрудиция у него широкая, очень большой объем знаний. Причем, поскольку он постоянно во всем сомневается, он регулярно пользуется справочниками и его знания постепенно обретают фундаментальный характер.

Учеба. В учебе единственно проявляется целеустремленность, не свойственная психастеноиду в других областях деятельности. Психастеноид способен заниматься целыми днями, вдумываться в учебный материал, зубрить его. Он никогда не пропускает занятий, всегда выполняет все задания. Делает он это и по свойственной ему аккуратности и потому, что не хочет огорчать преподавателя плохим ответом или родителей плохой отметкой. Уходя с головой в учебу, психастеноид не оставляет себе времени на личную жизнь и ни на какие развлечения. Ученика-психастеноида характеризует большая разница в устном ответе, за который он редко может получить больше «тройки», и письменном — письменные работы он чаще всего выполняет блестяще.

Работа. В работе психастеноид — хороший исполнитель, очень обязательный аккуратный работник. Ему не трудно подчиняться, если указания начальства носят логичный и упорядоченный характер. Если же он оказывается в подчинении у руководителя, который все время изменяет свое мнение, отменяет свои распоряжения, у которого постоянно меняется настроение, то психастеноид очень нервничает в такой обстановке и в конце концов не выдерживает ее.

Вообще психастеноиду приятна тихая, аккуратная и неторопливая работа, желательно поближе к дому, например, библиотекарем.

Карьера. Психастеноид почти никогда не делает карьеры. Он не способен занимать руководящую должность, как и шизоид, из-за своей малой энергетичности, т. к. не умеет ни требовать, ни принимать решения. Но если шизоид может продвигаться по служебной лестнице благодаря тому, что начальство заметит его выдающиеся способности, то

психастеноида обычно никто не замечает, тем более, что и все его поведение направлено на то, чтобы быть незамеченным.

Общественная жизнь. Психастеноид всегда повинуетя существующей власти, но в то же время всегда находится в нравственном поиске. Как и любые новшества, психастеноид всегда воспринимает и новшества в общественном устройстве с сомнением и осторожностью. Поэтому у него может быть скрытый внутренний конфликт с официальной линией, который обычно не перерастает в активное сопротивление, однако часто проявляется в сопротивлении пассивном. Именно такие люди, не идя по пути открытой борьбы, обычно благоприятно влияют на нравственный климат общества, так как отказываются выполнять распоряжения, противоречащие их нравственным установкам, например, отказываются стать осведомителями.

Религия. Постоянно размышляющий о нравственности психастеноид склонен обращаться к религии в поисках истины, однако совсем не склонен слепо верить никаким постулатам — он должен обязательно пропустить их через себя — продумать, проверить, а тогда уже принимать или не принимать.

Юмор. В противоположность истероиду психастеноид никогда не направляет юмор на других, не язвит и не иронизирует. Обычно он шутит над собой, причем очень глубоко и тонко, и, как шизоид, не смеется своим шуткам, что придает им особую глубину юмористичности.

Хобби. У психастеноида часто бывает какое-нибудь серьезное увлечение, требующее особой тщательности и усидчивости. Например, конструирование сложных или миниатюрных моделей или вышивание. Обычно такие люди добиваются значительных успехов в такого рода видах прикладного искусства.

Общение. Психастеноид застенчив, он боится новых контактов, общения с новыми людьми, ему трудна ситуация, в которой он должен прикладывать усилия для того, чтобы произвести впечатление. В своих старых взаимоотношениях он очень привязчив, ценит именно глубокий личностный контакт, а не общение со многими. В отличие от шизоида привязывается не к тем, кто понимает его, а к тем, кого понял он сам.

Дружба. В дружбе психастеноид играет роль — внимательного слушателя, сочувствующего. Его уютный и теплый дом может стать своим для его более энергичных, но неустроенных друзей. Такие друзья могут засиживаться у него тоже за полночь, как и у гипертима, но не потому, что ему это нужно и он удерживает своих гостей, а потому, что не умеет «их выгнать». В дружбе психастеноид верен на годы и может периодически прощать своим друзьям все их обиды и даже предательства, удовлетворенный тем, что они всегда опять возвращаются к нему.

Любовь. Любовь психастеноида — глубокая, верная, самоотверженная привязанность, не помышляющая об измене. От партнера он хочет получать постоянную нежность и теплоту, практически не выдвигая никаких других требований. Именно к женщинам такого типа применимы слова «жалеет, значит любит». Им свойственно приносить жертвы любимому человеку, причем жертвы истинные — ничего не требующие взамен. Они могут любить неудачника и непутевого, чувствуя, что «без меня он совсем пропадет». Такие люди могут пожертвовать ради любви всем, даже самой любовью — продолжать любить изменившего партнера и даже помогать ему и его новой жене или новому мужу нянчить их детей и т. д. и находить в этом удовольствие.

Сексуальность. Психастеноиды мало требовательны в сексе. Сами они получают очень блеклые физиологические ощущения, женщины не испытывают оргазма, а у мужчин он очень слабый. Однако истинное удовлетворение они получают от сознания, что доставляют наслаждение партнеру. Именно в этом для них — суть сексуальности.

Родительство. Психастеноиды — прекрасные родители. Они тщательны в уходе за ребенком, как эпилептоиды, и в то же время находятся с ним в глубоком эмоциональном контакте. Дети их, однако, вырастают несколько неприспособленными к жизни, как и они сами, очень привязанными к родителям, иногда даже слишком, что затрудняет им создание собственной семьи.

ГИПОТИМ

Внешность. Гипотимы внешне похожи на психастеноидов. Это тоже очень тихие, худые, незаметные люди. Однако

они могут быть менее аккуратными, а на лице их часто выражение недовольства, расстройства, а не спокойствия.

Дом. Гипотим, как и психастеноид — человек домашний, старающийся создать в доме уют и теплоту. Однако гипотим не столь аккуратен и тщателен, а, кроме того, он чаще хочет, чтобы необходимую ему обстановку создавали другие. Он вечно недоволен тем, что близкие ему люди чего-то не сделали.

Вещи. Гипотиму вообще свойственно быть всем недовольным, также он постоянно недоволен и своими вещами. Ему кажется, что у других все лучше, но усилий, чтобы что-то доставать, он предпринять не может, да если бы он и достал что-то лучшее, все равно не был бы доволен. Поэтому ему не свойственна любовь к конкретным вещам.

Деньги. Денег у гипотима всегда мало. Зарабатывать их он не умеет. Но не умеет он и тратить их с такой аккуратностью, как психастеноид. Поэтому у него всегда есть повод пожаловаться на отсутствие денег, чего психастеноид обычно не делает — он доволен имеющимся. Жалуюсь, гипотим вовсе не хочет, чтобы ему предложили конкретный вариант, как справиться с денежной проблемой, он не приемлет конкретных советов, а упивается собственными неудачами.

Здоровье. Как и психастеноиды, гипотимы склонны к ипохондрии, но они еще более тревожны и мнительны, еще более склонны искать у себя проявления различных заболеваний, беспокоиться из-за любого недомогания, как из-за смертельной болезни. Но гипотимы не любят врачей, потому что всегда недовольны ими, не доверяют им и сомневаются в их компетентности, а кроме того, они очень стеснительны и это еще более затрудняет им процесс лечения.

Эрудиция. Гипотим мало активен, у него почти нет интересов, увлечений, ни теоретических, ни практических наклонностей, поэтому бедна и его эрудиция.

Учеба. Гипотимы могут неплохо учиться, так как они могут хорошо заучить конкретный материал, выполняют задания, но не от тщательности или добросовестности, как

эпилептоиды или психастеноиды, а скорее от страха плохой отметки, или страха недовольства преподавателя и родителей, или от других страхов. Само содержание изучаемого материала гипотима, в отличие, например, от психастеноида, не интересует.

Работа. Обычно гипотимы не довольны своей работой, где бы они ни работали. Они постоянно жалуются на невезение на работе и просят помощи у друзей и старых знакомых в устройстве на «хорошее» место работы. Однако, перейдя на другое место, они по-прежнему будут недовольны, т. к., оценивая все критически, всегда фиксируются на отрицательных сторонах жизни. Но только теперь у них уже появляется виновник их неприятностей — тот, кто помог им устроиться на это новое место. Поэтому при жалобах гипотима (если вы уверены, что это именно гипотим) лучше всего ему просто посочувствовать, но не пытаться исправить его положение.

Карьера. Карьеры гипотим не сделает. Он может выдвинуться на волне критики с помощью своего острого критического видения, но дальше этого не пойдет в силу своей малой энергетичности.

Общественная жизнь. Гипотим законопослушен, хотя обычно считает, что законы неправильные и несправедливые. Он законопослушен из-за отсутствия энергии. Он никогда не участвует в активной жизни, но принадлежит к тому типу людей, которые ругают все, сидя дома.

Религия. Гипотим может искать в религии утешения и возможности жаловаться на неудачи, подчеркивая свою праведность.

Юмор. Гипотимы могут быть юмористичными в области критического юмора, сатиры. А простой юмор, который просто веселит и радует, может их раздражать, т. к. мешает их общему унынию и недовольству.

Хобби. Гипотимы могут иметь хобби как возможность противопоставить хоть что-нибудь неудачам в работе и личной жизни. Интересно, что обычно даже очень располагающее к общению и знакомствам хобби, как, например, туризм, не помогают им построить семью, встретить близкого человека...

Общение. Гипотимы нуждаются в круге общения для того, чтобы иметь, кому жаловаться. Им нравится ставить окружающих в известность о той тяжелой ситуации, в которой они находятся, а затем аргументированно отвергать все советы о возможных путях выхода из создавшегося положения: «... это я уже пробовал...» и т. д.

Дружба. Дружить с гипотимом трудно всем окружающим. Но и ему трудно выбирать друга, т. к. его восприятие людей устроено так, что он замечает в первую очередь плохое.

Любовь. Гипотиму найти любовь еще труднее, чем дружбу. Но если он связывает с кем-то свою судьбу, то будет хоть и не доволен, но верен.

Сексуальность. Гипотимы мало сексуальны.

Родительство. Гипотим считает ниже своего достоинства быть довольным своим ребенком, как это принято у других людей. Он не будет хвалиться его талантами и достоинствами, а, наоборот, сосредоточится на недостатках. Его взгляд, к сожалению, не будет не критичным взглядом любящего родителя, а скорее, взглядом постороннего критика. Поэтому у их детей может сложиться с детства чувство, что родители их не любят, со всеми вытекающими отсюда последствиями...

СЕНЗИТИВ

Внешность. Описывая внешность сензитива, люди часто употребляют такие характеристики, как «милый» или «очень миленький». Добродушие и внимательность на лице при очень симпатичном его выражении. Одет сензитив чаще всего не модно, не очень расположен следить за своей внешностью.

Дом. Уют и теплота дома, как у психастеноида, могут сочетаться у сензитива с беспорядком и неаккуратностью.

Вещи. У сензитива принцип «вещи для людей», он ценит в них способность служить человеку, не предъявляет к ним требований, чтобы они были модными или красивыми, довольствуется тем, что есть.

Деньги. Денег у сензитива всегда мало, но ему много и не нужно. Он не много тратит на себя, больше — на родных и близких. И сам не отказывается от материальной помощи друзей, хотя и переживает, что «обязал» их.

Здоровье. Тревожность, мнительность и страх делают сензитива уязвимым к болезням, а страх перед врачами мешает ему лечиться. Однако сензитиву не свойственно «слечь в постель», т. к. он не любит зря беспокоить окружающих, связывать их уходом за больным.

Эрудиция. Эрудированность не является «коньком» сензитива — он полагается в жизни на другие свои качества — доброту, внимательность и т. д.

Учеба. Сензитивы неплохо учатся, во-первых, из-за страха перед экзаменами и преподавателями, а, во-вторых, из-за своего нежелания огорчать своих учителей. Наибольшую трудность представляют для сензитива экзамены. Он настолько настроен на экзаменатора, что тому не трудно при желании сразу же доказать, что экзаменуемый не готов. Однако при доброжелательном подходе экзаменатора сензитив «расцветает» и может ответить даже блестяще.

Работа. В работе чувствительному сензитиву не столь важно дело, сколь взаимоотношения между сотрудниками, особенно отношение начальства, поэтому они могут быть очень хорошими, исполнительными и преданными секретарями, машинистками, помощниками и т. д.

Карьера. Карьеры сензитив не делает и не стремится к ней. Он не может не только потребовать чего-то от подчиненных, но и обратиться с просьбой к начальству. Для такого человека лучше ничего не получить, чем идти куда-то с просьбой, не говоря уже о невозможности отдать какое-либо распоряжение. Попав случайно на руководящую должность, он ощущает себя меж двух огней: с одной стороны, он панически боится недовольства начальства, с другой — боится и своих подчиненных, потому что не в состоянии управлять ими. Поэтому сензитив с самого начала показывает свое несоответствие руководящей должности и довольно быстро бывает от нее избавлен.

Общественная жизнь. Сензитив абсолютно законопослушен, никогда не выступает против чего-либо, но с успехом

может сотрудничать в благотворительной организации.

Религия. Сензитив ищет в религии поддержки. Ему близко даже монашество, как уход от решения каких бы то ни было проблем. Послушание ему вообще очень свойственно и он с удовольствием ему отдается.

Юмор. Может быть, не очень юмористичный сам, сензитив ценит чужой юмор, как он ценит людей вообще, во всех их проявлениях, и с удовольствием веселится вместе со всеми.

Хобби. Для того, чтобы иметь хобби, сензитиву обычно не хватает ни времени, ни энергии, т. к. основные дела по работе и дома обычно недоделаны. Однако он с удовольствием разделяют любые увлечения своих близких.

Любовь. Сензитив создан для любви. Он любит всех, может полюбить любого, кто к нему расположен. Кроме того, в нем сильна привычка, к нему относится понятие «стерпится-слюбится». Сензитив полностью способен жить жизнью любимого человека, его интересами. Прекрасный пример сензитива — чеховская «Душечка».

Сексуальность. В сексе сензитивы ценят прежде всего эротический компонент, тихую ласку, нежность, возможность ощутить чувство защищенности, эмоциональной близости. Кроме того, у них очень определенная настрой на то, чтобы давать радость партнеру, а не требовать ее для себя.

Родительство. Сензитивы — хотя и очень любящие и мягкие, но слишком тревожные и мнительные родители. Они опасаются за ребенка по любому поводу, слишком оберегают его. Дети их растут очень ухоженными, но инфантильными, а иногда и просто неуправляемыми из-за мягкости родителей.

КАК ВЛИЯТЬ НА ЛЮДЕЙ

РАЗБЕРЕМ те методы, которыми можно повлиять на людей разных психотипов.

Эпилептоид. Эпилептоид вообще исполнитель, ему можно поручать любое задание. Для того, чтобы он лучше его понял и принял, ему нужно логически обосновать его целесообразность и необходимость.

Паранойяльный. От такой личности вообще трудно ожидать и требовать исполнительности. Повлиять на паранойяльного можно только, убедив его в том, что мы хотим, чтобы он сделал то дело, которое будет полезно ему самому в плане воплощения его идей.

Гипертим. Такому психотипу вообще трудно удерживать программу, поэтому ему все время нужно напоминать, контролировать его, подталкивать. Согласившись на какое-то дело, он может быстро передумать и отказаться, если на него будет оказываться постоянное давление.

Истероид. Повлиять на истероида можно в любую сторону, если сделать это при свидетелях, при зрителях. Желательно еще и обеспечить его зрителями на то время, пока он будет выполнять задание.

Шизоид. Повлиять на шизоида почти невозможно. Можно только поставить его перед свершившимся фактом — сделать все за него, а он не будет ни от чего отказываться из-за малой энергетичности.

Психастеноид. Как и эпилептоиду, психастеноиду нужно подробно разъяснить необходимость, и в отличие от эпилептоида, еще моральную чистоту предлагаемого дела. Психастеноид очень нерешителен, будет очень долго раздумывать и собираться, но если решится, то сделает все очень тщательно и добросовестно.

Гипотим. Для гипотима очень важно отношение к нему начальства, поэтому, давая ему какое-либо поручение полезно будет дать понять, что ему будут за это очень благодарны, им будут довольны и оценят его усилия. Кроме того, на гипотима действует и внушение.

КАК СОСТАВЛЯТЬ КОЛЛЕКТИВЫ

То, каких людей лучше включать в коллектив, создаваемый для той или иной работы, зависит прежде всего от характера и длительности самой работы.

Для кратковременной командировки.

Если людям предстоит пробыть вместе недолгое время, лучше, если это будут близкие по психотипу личности. В недолгой командировке лучше уживутся два гипертима, или два истероида, или два гипотима, чем противоположные психотипы, потому что у них примерно одинаковые способы времяпрепровождений.

Для кратковременного выполнения творческой задачи.
Для коллектива, ориентированного на быстрое достиже-

ние конкретной цели, необходим, во-первых, паранойяльный. Во-вторых, лучше всего эпилептоиды, в крайнем случае психастеноиды, хотя они могут удлинить сроки. Можно включить и гипотима для организации отдыха и создания бодрого настроения, но очень осторожно, так как он несет и дух безалаберности. Гипотим, шизоид и истероид в таких условиях не соответствуют цели коллектива.

Руководителем такого коллектива должен стать именно паранойяльный.

Для делегации или представительства.

В таких случаях необходимо послать истероида, так как он может произвести впечатление, но желательно дополнить его паранойяльным, чтобы у слушающих осталось хорошее впечатление не только о представителе-истероиде, но и о деле и о его перспективах, которые блестяще может разрисовать паранойяльный. Паранойяльному лучше и поручить руководство.

Для встречи делегации или комиссии.

В подобной ситуации незаменим гипертим, который сразу найдет общий язык с прибывшими, поймет, что именно они хотят увидеть или как они хотят провести время. Гипертим также не стесняется, если будут обнаружены недостатки — сумеет вовремя найтись, объяснить и оправдать их. Хорошо еще дополнить его эпилептоидом или психастеноидом для того, чтобы тот всегда мог подкрепить слова и доводы гипертима с цифрами в руках и на конкретных примерах.

Для длительного сотрудничества.

Составляя коллективы на долгое время, нужно найти в них место для каждого психотипа — главное, чтобы это было правильное, соответствующее его психологическим особенностям.

Руководителем лучше всего назначить человека со средневыраженными чертами паранойяльности и истероидности, можно и с гипертимным радикалом. Заместителем — человека с эпилептоидными чертами личности. Шизоиду нежелательно давать официально руководящей должности, но нужно помочь ему занять в группе должное место — поставщика идей. Необходимы тщательные и добросовестные психастеноиды и секретарши — гипотимного склада характера — верные и исполнительные.

Тогда созданная система будет обладать высокими деловыми качествами и психологической устойчивостью.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧТО ТАКОЕ «РАЗБИРАТЬСЯ В ЛЮДЯХ»?	3
ТЕМПЕРАМЕНТ	5
РАЗЛИЧНЫЕ СТЕПЕНИ ВЫРАЖЕННОСТИ ЛИЧНОСТНЫХ ЧЕРТ	10
КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПСИХОТИПОВ	12
ПОДРОБНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПСИХОТИПОВ	13
1. Эпилептоид	13
2. Паранойяльный	14
3. Гипертим	16
4. Истероид	18
5. Шизоид	21
6. Психастеноид	23
7. Гипотим	25
8. Сензитив	26
9. Циклоид	27
10. Конформный	27
11. Неустойчивый	27
ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ ОСНОВНЫХ ТИПОВ ЛИЧНОСТИ ..	27
Эпилептоид	28
Паранойяльный	35
Гипертим	41
Истероид	47
Шизоид	54
Психастеноид	59
Гипотим	63
Сензитив	66
КАК ВЛИЯТЬ НА ЛЮДЕЙ	68
КАК СОСТАВЛЯТЬ КОЛЛЕКТИВЫ	69

Редактор
Художник В. Любич
Технический редактор Л. И. Конькова
Корректор Л. Захватова

ИБ № 4798

Сдано в набор 29.01.91. Подписано в печать 01.03.91. Формат 84x108¹/₃₂. Бумага кн.-журнальная. Гарнитура Тип Таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,36. Уч.-изд. л. 4,05. Тираж 100000 экз. Заказ № 351. Цена 3 руб.

Ордена Дружбы народов издательство «Казахстан» Государственного комитета Казахской ССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
480046, г. Алма-Ата, проспект Абая, 143.

Типография Издательства ЦК Компартии Казахстана. 480044, г. Алма-Ата,
пр. Ленина, 2/4.